

Алексей Осипов

Б О Г

ИСПРАВЛЕННЫЙ И ДОПОЛНЕННЫЙ ТЕКСТ

Содержание

Предисловие

Зачем я живу?

От чего ушел Пушкин?

«Бога нет, потому что:

1. Бог-любовь и страдания несовместимы
2. Наука доказала, что Бога нет
3. Бога никто не видел»

Бог или Ничто?

О смысле жизни.

Аргументы.

1. Телеологический аргумент
2. Исторический аргумент
3. Религиозно-опытный аргумент

Как найти Бога?

Что такое религия?

Основные истины религии

Был ли человек без религии?

В какого Бога верили первые люди?

Как возникли другие религии?

Один Бог во всех религиях?

Истинность христианства

1. Исторический аргумент
2. Духовно-нравственный аргумент
3. Вероучительные аргументы

Кто есть Бог?

1. Общие замечания к понятию о Боге
2. Бог есть Любовь
3. Один и три
4. Христос — Бог и Человек
5. Распятый и воскресший Бог-Спаситель

Почему Православие?

1. Святоотеческий фундамент.
2. Католицизм.
3. Протестантизм.

Что дает человеку Православие?

1. Человек перед Богом.
2. Идеальный Человек.
3. Свобода.
4. Законы жизни.

Бессмертие

Примечание

1. Две эсхатологические концепции.
2. Тайны мира духовного.
3. Что такое НЕвечные муки?

Заключение

Предисловие

Как возникла идея Бога? Почему всегда верили в Него? Может быть это просто выдумка, которой заразилось всё человечество, или Он действительно есть и Его видели?

Некоторые говорят, что религия возникала постепенно в силу разных причин. И в частности, на заре человеческой истории первобытные люди, не понимая причин возникновения различных, особенно грозных, явлений природы, приходили к мысли о существовании невидимых сил, богов, которые властвуют над всеми живущими и самими земными стихиями. Так постепенно в сознании людей и отдельных племен возникала религия.

Однако это предположение никак не объясняет факта всеобщности религиозности в мире. А все попытки найти в доступном исторической науке

времени какой-либо атеистический народ или хотя бы небольшое племя не увенчались успехом. Более того, когда наступило время потрясающего развития науки, статистика продолжает говорить, что не просто подавляющее большинство землян по-прежнему верят в существование Высшего Разума, Бога, но и множество ученых, философов, писателей, политиков, деятелей искусства с полной ответственностью заявляют о своей вере в Него. Есть о чём задуматься.

Зачем я живу?

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!*
Ф. Тютчев

Вопрос о смысле жизни всегда волнует человека. А.С. Пушкин в минуту тяжелых раздумий выразил это с особой трагической силой:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Наверное, и теперь очень многие могли бы подобными же словами выразить свое переживание этой мучительной таинственности человеческого существования.

Пушкину тогда ответил митрополит Московский Филарет (Дроздов), еще при жизни прозванный мудрым и теперь причисленный Церковью к лику святых:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без правды Им же тайно
На печаль осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, Забвенный мною!*

*Просияй сквозь сумрак дум –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светлый ум.*

Ищущую душу поэта глубоко взволновал этот неожиданно обращенный к нему голос знаменитого иерарха. Пушкин пишет митрополиту послание, в котором звучит неподдельное чувство благодарности и умиления:

*Я лил потоки слез нежданных.
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей...*

От чего ушел Пушкин?

Ибо все, что в мире: похоть плоти,
похоть очей и гордость житейская,
не есть от Отца, но от мира сего.

1 Ин. 2:16.

Наш русский гений глубоко пережил бессмыслицу, пустоту человеческого странствования по земле, безжалостно и неминуемо прерываемого смертью. Он искал и получил ответ на этот самый жгучий вопрос жизни. И понял, что смерть тела – не тупик. Человек – бессмертное существо, его личность неуничтожима, и она предназначена к бесконечной жизни, где царствует любовь и радость бытия в Боге. Как известно, с Его именем на устах он перешел в тот мир вечности.

Эпоха XIX столетия во многом напоминала наше время. Формально Российская империя была православной, но по отзывам авторитетных членов Церкви того времени Православие мало кому было понятно. Народ, в основном, свято соблюдал обычаи и обряды церковные, но не знал своей веры. Великосветское же общество, дворянство, интеллигенция были глубоко заражены нигилизмом, масонством, мистицизмом в разных формах, пришедших в Россию из *просвещенной* Европы.

Исторически совсем недавно, где-то со второй половины XVIII века, начались в Европе резкие и громкие выступления против христианства, открытое отрицание бытия Бога, пропаганда материализма, культа «разума». Первоначально и особенно откровенно это проявилось во Франции, а затем распространилось на другие страны. Идеологами этих идей явились так называемые «просветители». И хотя они не были учеными-естествоиспытателями, тем не менее, основной идеей их выступлений было утверждение, что наука опровергает религию и доказывает небытие Бога. При этом они не стеснялись выдавать свои, подчас просто абсурдные идеи за научные факты. Так, Саму личность Иисуса Христа, о Котором сообщают не только десятки христианских авторов первого столетия, но и другие известнейшие историки того времени, совсем не симпатизировавшие

христианству, такие как Плиний Младший, Светоний, Тацит, Иосиф Флавий и др., – эти фантасты объявили мифом.

Обращает на себя внимание и то любопытное обстоятельство, что пропаганда подобных утверждений неожиданно нашла могущественную информационную и финансовую поддержку. Идеи атеизма стали стремительно распространяться по всем странам Европы, выливаясь часто в кровавые революции. Эти идеи не могли обойти России. Сама Екатерина II называет своим учителем Вольтера. Естественно, теми же идеями было заражено и всё великосветское общество. В ранней юности этот образ мыслей разделял и Пушкин.

Победное шествие атеизма достигло своего апогея в России после революции 1917 года, когда религия жестоко изгонялась из сознания человека, и атеизм стал *«единственно научным мировоззрением»* на целых 70 лет.

Но что представляют собой атеизм и религия, на чем они основываются?

«Бога нет, потому что:

1. Бог-любовь и страдания несовместимы.
2. Наука доказала, что Бога нет.
3. Бога никто не видел».

Сказал безумец в сердце
своем: «нет Бога».
Пс. 52:2

1. Бог-Любовь и страдания несовместимы

Если Бог есть Любовь, то не могло быть страданий, тем более невинных, - таково одно из наиболее распространенных возражений, касающихся существования Бога. Это утверждение относится, конечно, не к бытию Бога, но к христианскому учению о Боге. И оно проистекает, прежде всего, из смешения понятий «нравственности» и «духовности». Нравственность – это характер внешнего поведения человека, его отношения к окружающему миру: к общественным нормам поведения, к другим людям, к работе, законам и т. д. Нравственность описывается в категориях справедливости, честности, милосердия, культуры жизни. Отступления от нее всегда очевидны и окружающим, и самому человеку.

Духовность же – это внутренний мир человека, невидимый для других. Она подразумевает его скрытые желания, цели, мечты, отношение к людям, его искренность или лицемерие, его любовь к людям или эгоистичность, зависть или доброжелательство, чистота или грязь мыслей, чувств и т. д. В христианстве духовность человека означает чистоту его души от страстей и особую приобщенность Богу.

Различение нравственности и духовности чрезвычайно важно для понимания причин страданий. Человек может быть и нравственным, но в то же время духовно глубоко порочным. О таких говорят: «святой сатана». Поэтому, когда возникает вопрос, за что страдает тот или иной человек, почему происходят те или иные бедствия, христианство отвечает: это следствия грехов, совершённых не обязательно делом, но и в тайне души. Ибо любой грех, совершённый в нравственной или духовной сфере жизни, является раной, наносимой себе человеком. И какая рана тяжелее: явные воровство и обман, или скрытые злоба и зависть – никто не знает, кроме Бога всевидящего. Христа распяли, кажется, нравственные, но духовно осатаневшие архиереи, фарисеи¹, богословы. И очень многие из этих строгих исполнителей Закона Божия и их детей жестоко пострадали при взятии римлянами Иерусалима в 70-м году.

Духовное состояние человека подобно маточному раствору, который рождает соответствующие, добрые или злые, кристаллы всей его жизни и деятельности. Но поскольку это состояние души скрыто от поверхностного взора, и законы взаимосвязи между духовной и внешней сторонами жизни неизвестны, то невозможно определить, какие последствия могут быть по причине действия внутренней страсти или явно совершённого греха.

Несчастья – это, прежде всего, естественные последствия нравственных (видимых) и духовных (скрытых в сердце) страстей и грехов, главная из которых гордость, порождающая «три кита»: искание наслаждений, богатства, власти (и славы). Они в своих бесчисленных проявлениях мучают человека, расстраивают его личную и общественную жизнь, могут сделать его игрушкой темных сил.

Не Бог устраивает семейные ссоры, общественные и межгосударственные конфликты, не Он посылает алкоголику цирроз печени, а эгоисту и гордецу – семейные несчастья. Поэтому апостол Иаков писал: Бог... не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью (Иак. 1:13–14). Человек волен в своих желаниях и Бог не может отнять у него его духовную и нравственную свободу. Один из святых очень точно сформулировал этот закон: *«Не хочешь скорбей – не греши»*.

Об этом просто и ясно говорил преподобный Антоний Великий (IV в.): *«Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, ... а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога – по несходству с Ним. Живя добродетельно – мы бываем Божиими, а делаясь злыми – становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют»*².

Иную природу имеют ***страдания детей***.

¹ Фарисеи – ревностные иудеи, которые давали обет строгого исполнения закона Божьего (наподобие монашества). Отличались, как правило, самолюбием, притворной набожностью, лицемерием, тщеславием.

² Наставления прп. Антония Великого. Добротолюбие. Т. 1. §150.

Жизнь каждого отдельного человека и всех поколений оставляет после себя как добрые, так и горькие плоды своей духовно-нравственной, научно-технической и культурной деятельности, которые обнаруживаются в последующих поколениях.

В жизни человека нет случайностей, всё происходит закономерно. Но законы есть как внешние, так и духовные.

Спросите врачей, почему ребенок рождается больным или заболевает без видимой причины, и они назовут их десятки: наследственность, экология, химические добавки и препараты, повышенная радиоактивность, нервные стрессы, пьянки родителей... Почему же не у всех детей бывают одинаковые последствия? И на этот вопрос теперь ответят генетики, биологи, врачи.

Христианское вероучение говорит, поскольку ребенок – это плод предшествующих поколений, и, прежде всего, родителей, то он несет в себе как положительные, так и негативные последствия их духовно-нравственной жизни. Грехи отцов и праотцев, не исцеленные покаянием, становятся причиной появления наследственных страстей (т. н. родовых грехов) в их потомках. Отсюда рождаются дети с различными болезнями и тела, и психики, и духовными, и нравственными аномалиями (особая алчность, жестокость, самолюбие и т.д.), что является одной из существенных причиной бед и несчастий, происходящих с детьми. Родители награждают своих детей несчастьями. Поэтому, как внимательны должны быть родители к своей нравственной и духовной жизни, если хотят иметь детей и здоровыми, и счастливыми!

Но эти невинные, по-человечески, страдания с христианской точки зрения не бессмысленны для детей. Для них, еще не согрешивших, все эти переживания являются тем промыслительным средством, благодаря которому они приобретают в грядущей вечной жизни бесконечную славу и блаженство. Об этом писал апостол Павел: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:18); «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:17–18).

Этой верой в то, что никакие страдания человеческие, тем более, детские, невинные, не бессмысленны, но они в силу божественного Закона любви вознаграждаются высшим и бесконечным блаженством в вечной жизни, христианское их понимание принципиально отличается от атеистической веры, для которой трагедия страданий ничего не даёт человеку и является просто тяжелой бессмыслицей.

Действительно, если нет Бога и вечной жизни, то зачем и для кого непрерывно растёт это бесконечное море человеческих страданий? Просто безнаказанный произвол человеческой несправедливости и жестокости? Игра слепых сил природы, случайность, стечение обстоятельств? Без веры в Бога и бессмертия личности страдания, тем более невинных детей – это жуткая бессмыслица, порождающая безответное отчаяние. Таков плод слепой веры в небытие Бога.

Смысл всех земных страданий становится понятным и оправдывается только при христианской вере в то, что со смертью тела оканчивается не жизнь, но лишь подготовительный ее этап к бесконечной жизни будущего века, когда совершится всеобщее воскресение.

2. Наука доказала, что Бога нет.

Одним из самых настойчивых утверждений т.н. научного атеизма является версия о непримиримой борьбе между наукой и религией, под которой, прежде всего, имеется в виду христианство. Но и под наукой подразумевается не весь круг человеческого знания (в который входит и сама религия), но естествознание (физика, биология, астрономия и проч.).

Первое, о чем должно сказать по этому вопросу, что области научного и религиозного познания принципиально различны. Если эмпирические науки занимаются изучением материи, то религия – духовным миром и его законами. Эти сферы могут соприкасаться, в чем-то пересекаться, но они также несопоставимы и не могут опровергать друг друга, как километр и килограмм. И *«беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник»*. О т. н. «борьбе» науки с религией очень хорошо писал М.В. Ломоносов: *«Создатель дал роду человеческому две книги. Первая – видимый мир... Вторая книга – Священное Писание... Обе обще удостоверяют нас не токмо в бытии Божиим, но и в несказанных нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры»*. Наука и религия *«в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет»*³.

Поэтому *«не здраво рассуждает математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулем, таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтыри научиться можно астрономии или химии»*⁴.

³ Ломоносов М. Стихотворения // «Советский писатель», М., 1948. С. 7.

⁴ М.В. Ломоносов. Сб. статей под ред. В.В. Сиповского. СПб. 1911. С.17.

Не задача религии заниматься вопросами: из каких «кирпичиков» построена Вселенная, Земля вращается вокруг Солнца или наоборот, как возникли существующие формы жизни и т.д. Все эти и подобные им проблемы – область естествознания, но не религии. Об этом хорошо сказал Пастер (†1895 г.): «Здесь нет ни религии, ни философии, ни атеизма, ни материализма, ни спиритуализма. Это вопрос фактов и только фактов»⁵. Потому немало священнослужителей⁶, которые внесли значительный вклад в науку⁷.

Во-вторых, наличие огромного числа верующих ученых лучше всего говорит о том, что ни наука не имеет никаких противоречий с христианским мировоззрением, ни христианство с наукой. Этот факт вынужден был признать даже такой ведущий специалист советского «научного» атеизма и активный борец «науки» против религии, как Шахнович: «Многие буржуазные ученые говорят о “союзе” науки и религии. М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К. Ф. фон Вейцзекер, П. Иордан и другие известные физики неоднократно объявляли, что наука будто бы не противоречит религии»⁸. Но Шахнович только начал бесконечный список тех верующих ученых⁹, которые соединяли в себе великие научные достижения с самой искренней верой в Бога и во Христа.

В-третьих. Вера одних ученых в **небытие** Бога, других – в Его бытие, однозначно говорят о том, что научные знания не решают этого вопроса.

В-четвертых. Бесконечность познаваемого мира и вечная ограниченность человеческого знания о нем ясно говорят о **принципиальной** невозможности науки отрицать бытие Бога. Потому, в частности, «научный атеизм» именно с научной точки зрения оказывается несостоятельным.

Всё это красноречиво свидетельствует о надуманности самой идеи противостояния религии и науки.

⁵ Цит. по: Васильев Л. Внушение на расстоянии. М., 1962. С. 18.

⁶ В католическом средневековье боролись не религия с наукой, а старые научные представления и представители с новыми, используя псевдоцерковные теории.

⁷ Например, каноник Н. Коперник (†1543); св. митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) (†1879); Г. Мендель (†1884) – августинский монах; П. Флоренский (†1937) – священник, богослов, ученый-энциклопедист; этнограф патер В. Шмидт (†1954); архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (†1961); аббат Леметр (†1966), иеромонах Серафим (Роуз,+1982), Джон Полкинхорн (р. 1930).

⁸ Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. М.-Л., 1961. С. 185.

⁹ Здесь достаточно привести имена лишь некоторых всемирно известных верующих ученых: И. Кеплер, Б. Паскаль, И. Ньютон, М. Ломоносов, Л. Гальвани, А. Ампер, А. Вольт, Л. Пастер, А. Попов, С. Ковалевская, Д. Менделеев, И. Павлов, М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К. Ф. фон Вейцзекер, П. Иордан, Э. Шрёдингер, Б. Филатов, Ч. Таунс, и многие другие.

3. Бога никто не видел.

– А Вы свой ум видели? – ответил семинарист одному из задиристых посетителей Троице-Сергиевой Лавры, верующему в **небытие** Бога.

– Не-е-ет.

– Следовательно, у Вас его... ?

Под дружный хохот своих друзей сконфуженный атеист ретировался.

Мы верим в существование очень многих вещей и явлений, которых никто из людей не только не видел, но и видеть не может. Верим своим пяти чувствам, говорящим о существовании мира звуков, красок, света, вкуса и т.д., хотя физика прямо заявляет, что всё это суть лишь наши субъективные ощущения, а объективный мир совсем иной. Верим в любовь, добро, красоту, хотя видим не их, а лишь некоторые их проявления, которые скрыты в сердце человеческом. Верим в реальность субатомного мира, в существование каких-то кварков, струн, в непонятную бесконечность (или конечность?) Вселенной, черные дыры, темную энергию, темную материю и т. д.

Да и вообще, всё то, что называем знанием, разве мы видели? За ничтожным исключением все наши знания являются самой обычной верой родителей, товарищам, педагогам, ученым, политикам, фильмам, интернету, СМИ., которые, увы, часто не только ошибаются, но и сознательно обманывают. Так, почему же не поверить кристально чистым людям, святым, которые утверждают, что видели Бога всем своим существом и нередко за это отдавали свою жизнь?

Таковы наиболее часто встречающиеся возражения в отношении бытия Бога. Своей неубедительностью они показывают, что решение этого вопроса возможно только на пути личной проверки тех условий познания Бога, которые предлагает религия. Таким образом, религия и атеизм в парадоксальном единстве, **вместе** (!) призывают каждого ищущего смысла жизни человека самому проверить путь познания Бога. Другого его решения нет.

Бог или Ничто?

Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество,
от создания мира через рассматривание творений
видимы, так что они безответны.

Рим. 1:20.

О смысле жизни.

Каждый человек по-своему, конечно, переживает проблему Бога, но для многих она начинается с простого вопроса: есть ли Он?

Рассказывают такой случай. Барин, просвещенный в духе «свободы, равенства, братства», видя, как его возчик, проезжая мимо церквей, каждый раз крестится, подсмеивался над ним. Но тот не отвечал ни слова. Доехали,

барин хотел было уходить. И вдруг мужик, молчавший всю дорогу, неожиданно заговорил: «Барин, а барин?» – «Что?» – «А **вдруг Он есть?**». Барин был потрясен: этот простой и ясный вопрос оказался сильнее всех его атеистических хитросплетений. Действительно, а почему Бога нет?

Только познакомившись с аргументами «*научного атеизма*», можно убедиться, насколько нежелание бытия Бога может подавить человеческий разум.

Что представляют собой атеизм и религия с точки зрения научной методологии?

Любая научная теория может быть оправдана только в том случае, когда она предлагает факты и возможность их проверки.

И вот здесь сначала простой пример. Чтобы утверждать, что в этом лесу есть волки, достаточно свидетельств нескольких человек. А чтобы отрицать это, необходимо проделать огромную работу, тщательно обследовав весь лес. Но и тогда может оставаться сомнение – вдруг не заметили. Подобная же ситуация и с вопросом бытия Бога. Для веры в Него и один факт личной Его встречи достаточен, для отрицания же и какие угодно доводы не будут убедительны.

О существовании Бога, во-первых, свидетельствует личный опыт переживания Его множеством людей разных эпох, народов, культур. Об этом замечательно писал известный русский философ 20-го столетия С. Н. Булгаков, который на собственном опыте убедился в бытии Бога и из марксиста-атеиста стал священником: «Если бы люди веры стали рассказывать о себе, что они видели и узнавали с последней достоверностью, то образовалась бы гора, под которой был бы погребен и скрыт от глаз холм скептического рационализма»¹⁰. Убеждает в Его бытии и бесконечное количество фактов. Достаточно назвать хотя бы имена святителя Николая Мирликийского, Ксении Петербургской, Иоанна Кронштадтского, чтобы не осталось сомнений в сверхъестественном источнике их поразительных чудес, которые совершаются до ныне.

Во-вторых, понятно, что все научные знания прошлого, настоящего и будущего никогда не смогут охватить всё бытие в целом. Академик РАН Г. Наан писал: «На любом уровне развития цивилизации наши знания будут представлять лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного»¹¹. Следовательно, даже если бы Бога не было, наука в принципе никогда не смогла бы утверждать этого. Самое большее, что она может сказать: «Я не знаю». Но множество ученых всех эпох и до настоящего времени благодаря своим научным исследованиям приходили к вере в Бога.

Поэтому утверждение «научного» атеизма о небытии Бога противоречит элементарной логике и является откровенно антинаучным.

Обращает на себя внимание и следующее. Если религия опирается на колоссальный всечеловеческий опыт внутреннего познания Бога, то атеизм

¹⁰ Булгаков С. Свет Невечерний. – Серг. Посад, 1917.

¹¹ Беседа с академиком Г. Нааном. О диалектике познания. // Наука и религия. 1968. №12, с. 23.

не предлагает человеку никаких фактов для подтверждения своей веры. Он не отвечает на важнейший для него вопрос: «*Что должен сделать образованный человек, чтобы убедиться в небытии Бога*»? Но без ответа на него атеизм теряет всякое доверие. Поэтому он способен призывать только к вере: «**Верь**, человек, что нет Бога, нет души, нет никакой посмертной жизни, ничего нет, кроме мига существования в этом мире. **Верь**, что тебя как личность ожидает **вечная смерть**, окончательное и полное уничтожение!»

Какие духовные, нравственные и психологические последствия способна породить у человека такая вера – вполне очевидно. И самое трагическое – это, по-существу, потеря смысла жизни. Попытки найти его в своих детях, или в делах на благо человечества являются, ничем иным, как то, над чем так остроумно подшутил Пушкин: «*ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад*».

Ведь, если говорить о детях как смысле жизни, то, во-первых, не у всех они даже есть. Во-вторых, как можно охарактеризовать того человека, который смысл своей жизни видит в том, чтобы дать жизнь ребенку, точно зная, что тем самым он приговаривает его к смертной казни? Ответ не вызывает сомнений. Но кому же не ясно, что каждый рожденный приговорен к смерти, и еще неизвестно какой? Это тяжело звучит, но именно таким оказывается т.н. *смысл жизни в детях*, когда нет веры в вечную жизнь.

Таким же является и атеистический смысл жизни для блага человечества. Прежде всего: многие ли живут и работают с такой мыслью – единицы. А в чем заключается смысл жизни для прочих? Поест, попить, повеселиться... и не думать ни о каком смысле – и навсегда исчезнуть из памяти человечества.

Да, и для тех редких людей, которые действительно сделали что-то полезное для человечества, никакого посмертного удовлетворения с точки зрения атеизма быть не может, ибо личность уничтожается. И таким образом весь смысл их жизни сводится исключительно к мигу земного существования. А дальше – тьма небытия.

В связи с выводами современной науки атеистическая идея смысла жизни и деятельности на благо своего народа и человечества приобретает уже совсем трагический характер. Академик РАН Н. Н. Моисеев (+2000) прямо писал: «*Человечество как биологический вид смертно, и в этом смысле конец человеческой истории однажды наступит. И не в каком-нибудь совершенно неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине XXI века*». И предупреждал: «*Глобальная катастрофа может разразиться столь стремительно, что люди окажутся бессильны. Надежды на технику совершенно напрасны, нас уже не спасут новые технологии... Необходимы новые заповеди...*»¹².

Отсюда естественно возникает вопрос: если всё человечество ожидает уничтожение (и, возможно, скоро), то ради какого смысла, какого рая на земле и для каких потомков необходимо сейчас отдавать жизнь и трудиться? И вообще, какой смысл жизни без надежды на жизнь?

¹² Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству. – М. 1999. – С. 33-46.

Невольно возникает изумление перед непонятной силой слепой веры в свою вечную смерть и смерть всего человечества, которая не оставляет никакой надежды ни на какое будущее! Действительно, если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16:31).

Напротив, вера в Бога, в бессмертие личности, надежда на вечную жизнь полностью снимает все эти проблемы и тем самым уже сейчас, здесь на земле открывает человеку и смысл, и радость жизни.

Аргументы.

Представляют интерес и специальные аргументы, говорящие за бытие Бога, которые предлагаются с древних веков по настоящее время. Здесь приведем лишь некоторые из них.

1. Телеологический аргумент

Суть его в следующем. Красота и удивительная целесообразность устройства мира, как во всех мельчайших частях, так и в целом всегда вызывала изумление. Пифагор, потрясённый картиной звездного неба, назвал его даже космосом, то есть самой красотой. Откуда и как она могла возникнуть? Что это за великий Разум, который мог быть творцом такого мира - вот вопрос, который очень многих приводил к вере в Бога.

Философы и ученые всех времен выражали свое изумление перед удивительной разумностью мироздания. Вот несколько высказываний современных ученых. *«Равновесие между гравитационными и электромагнитными взаимодействиями внутри звезд, – пишет профессор П. Девис, – соблюдается почти с немыслимой точностью. Вычисления показывают, что изменение любого из взаимодействий всего лишь на 10^{-40} его величины повлекло бы за собой катастрофу для звезд типа Солнца»¹³.*

Профессор М. Рьюз, рассуждая о возможной первопричине мира, пишет: *«Понятие о такой причине возвращает нас, по сути дела, к признанию Высшей силы того или иного рода, которую вполне можно именовать Богом. Кстати говоря, мне кажется, что эта аргументация подпадает под класс доводов, традиционно известных как телеологические». И продолжает: «Вообще же, предположение, что за покровом наличного бытия вселенной, за ее организацией должен скрываться некий Разум, начинает казаться в наши дни все более правдоподобным»¹⁴.*

Современная наука не сомневается в антропном (разумном) устройстве мира. Известный физик Ральф Эстлинг так прокомментировал этот принцип: *«Абсолютно во всем, начиная от постоянных, определяющих гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые ядерные взаимодействия, и вплоть до основных биологических предпосылок, мы*

¹³ Девис П. Суперсила. – М., 1989. – С. 265.

¹⁴ Рьюз М. Наука и религия: по-прежнему война? // Вопросы философии. 1991. № 2, С. 39–40, 42.

обнаруживаем, что космос в целом, наше Солнце в частности, и в особенности Земля настолько точно подогнаны к нам, что неизбежно напрашивается вопрос: а не Бог или кто-то еще с аналогичным именем создал все это, прежде всего имея в виду нас? Это слишком много для совпадения, даже для чуда, чтобы назвать это чистой случайностью»¹⁵.

А как возникла жизнь? Наука не знает закона, по которому какая-либо материальная структура могла бы породить жизнь. Вероятность же возникновения ее из случайного сцепления молекул настолько мала (по некоторым расчетам она равна 10^{-255}), что, по словам американского ученого Кастлера, *«вытекает фактическая невозможность появления жизни»; «предположение о том, что живая структура могла бы возникнуть в одном акте вследствие случайного соединения молекул, следует отвергнуть»¹⁶.* Другой ученый приводит такое сравнение: *«...вероятность того, что клетка возникнет самопроизвольно, по меньшей мере, равна вероятности того, что какая-нибудь обезьяна 400 раз напечатает полный текст Библии без единой ошибки!»¹⁷.*

Поэтому множество ученых, не находя более логичного объяснения возникновения жизни и закономерности устройства мира, приходили к вере в бытие разумного Творца - Бога. Например, наш замечательный ученый, академик РАН, директор института мозга Н. П. Бехтерева на Соборных слушаниях «Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий» в марте 1998 года заявила: *«Всю свою жизнь посвятив изучению мозга человека, я прихожу к выводу, что понять создание такого чуда, как мозг человека, без понятия Творца практически нереально».*

Убедительность телеологического аргумента состоит, прежде всего, в том, что он ставит сознание перед альтернативой: признать ли Божественный Разум источником законов столь целесообразно устроенного мира, или же – ? Первое не просто отвечает на вопрос о природе нашего мира, но открывает человеку и смысл его жизни. Второе оставляет человека *«без руля и без ветрил».*

2. Исторический аргумент

На этот довод, как на самый убедительный, ссылался, например, знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I в. до н. э. Цицерон. *«Мы считаем, – говорит он, – нужным указать на то, что нет племени столь дикого, нет человека, настолько потерявшего сознание о нравственных обязанностях, душу которого не освещала бы мысль о богах. Многие о богах думают не право, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности: все однако же убеждены в том, что есть сила и природа божественная. И такое признание не от предварительного уговора и соглашения людей; это памятование о богах*

¹⁵ Девис П. Суперсила. – М., 1989. – С. 261.

¹⁶ Населенный космос. / Под ред. В.Д. Пенелеса. – М., 1972. – С. 77.

¹⁷ Бен Хобринк. Эволюция. Яйцо без курицы. – М., 1993. – С. 66.

утвердилось не в силу государственных постановлений или законов, но во всяком этом деле единомыслие всех народов должно быть почитаемо законом природы»¹⁸.

Известный римский философ Сенека (I в. н.э.) почти повторяет Цицерона: «Всем врожденно понятие о божестве, поэтому никогда ни один народ не находился в таком состоянии беззакония и безнравственности, чтобы не признавал никакого божества»¹⁹.

Ту же мысль высказывает и древнегреческий писатель, историк и философ Плутарх (†120): «Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...»²⁰.

Всеобщность религии в человечестве – один из самых впечатляющих фактов всемирной истории. Чем можно объяснить его? Все атеистические гипотезы, предлагающие свои варианты т. н. «естественного» происхождения идеи Бога в сознании человека, оказались совершенно беспомощными. Главный среди них, что идею Бога породили невежество древних людей, их неспособность объяснить естественные явления природы и страх перед ними, развенчан самой историей. Теперь совершен гигантский прорыв в познании мира, окончились прежние недоумения, страхи и восторги, но религиозное мировоззрение так и остается главенствующим в человечестве. Согласно данным опроса, проведенного в 2011 году британской ассоциацией Ipsos MORI, 7 из 10 человек в мире исповедуют какую-либо религию.

Единственно разумным объяснением этого факта было бы признать, что религиозная вера, которой жило и живет человечество всю историю, не выдумка какого-то хитреца или невежды, не плод «земли», но имеет своим источником самого Бога.

3. Религиозно-опытный аргумент

Сначала небольшое отступление.

«В 1790 году около французского города Жюльек упал метеорит. Мэр составил протокол об этом событии, который подписали 300 свидетелей, и послал в Парижскую Академию. Думаете, академики тогда поблагодарили за помощь науке? Ничего подобного. Парижская Академия не только составила объемистый трактат “Об абсурдности падения камней с неба”, но даже приняла специальное постановление по этому поводу... “Раз Бога нет – значит, не может быть и камней с неба”, – постановили парижские академики....

¹⁸ Цицерон. О природе богов. Цит. по: Кудрявцев В. Начальные основания философии. Серг. Посад, 1910. С. 176–177.

¹⁹ Цит. по: Рождественский Н.П. Христианская апологетика. СПб. 1893, с.238.

²⁰ См. Рождественский Н.П. Христианская апологетика. СПб. 1893, с.238.

Лишь с большим трудом люди начинают понимать, что их повседневный опыт вовсе не абсолютен, что он охватывает только некоторые поверхностные стороны событий и явлений, что житейский здравый смысл ограничен, что есть очень много неопровержимых фактов, не укладывающихся в незыблемые, казалось бы, самоочевидные истины». Так писал один из историков науки А. Горбовский в своей интересной книге «Загадки древнейшей истории» (М. 1966).

Один из современных ученых подчеркивал: *«Когда выводы науки расходятся с фактами, предпочтение отдается фактам (при условии, что факты еще и еще раз повторяются)»²¹*. Так вот, бытие Бога является тем фактом, который бесчисленное множество *еще и еще раз* проверен. Люди разных исторических эпох, с глубокой древности и до наших дней включительно, различных рас, национальностей, языков, культур, уровней образования и воспитания, часто, не зная друг друга, с поразительным единодушием свидетельствуют о реальном, невыразимом, глубочайшем личном переживании Бога – *Бога*, а не просто «чего-то» сверхъестественного, мистического.

Какие же основания отвергать это свидетельство тех, которые говорят о непосредственном, а не через приборы или следы на фотографиях, видении Бога? И среди этих людей – величайших в своей области *ученых* – святые, которые даже в мысли боялись совершить обман. Они творили чудеса, прозревали будущее, переносили изгнания и ссылки за слово веры и правды, претерпевали пытки и надругательства, проливали кровь и отдавали саму жизнь за непоколебимое исповедание Бога и Христа, Которого они познали, а не просто в Которого уверовали!

Может быть, все эти Петры и Павлы, Иустины Философы и Павлы Препростые, Макарии Великие и Сергии Радонежские, Клименты Римские и Исааки Сирийские, Иоанны Русские и Саввы Сербские, Серафимы Саровские и Георгии Задонские, Игнатии Брянчаниновы и Амвросии Оптинские, Хомяковы и Достоевские, Паскали и Ломоносовы, Мендели и Менделеевы, Войно-Ясенецкие и Бехтеревы – невозможно перечислить имена только тех, о которых знает весь мир, – так, может быть, все они лишь «по традиции» верили в Бога или были просто необразованными людьми?

Как рассматривать этот грандиознейший в истории человечества факт? Наверное, стоит над ним задуматься. Неужели можно отрицать Бога только потому, что повседневный опыт не дает Его нам? Но повседневный опыт вообще не дает нам почти ничего из того, о чем говорят ученые. Однако мы верим их опытам, верим им, не зная их и не имея при этом, как правило, ни малейшей возможности проверить их утверждения. Какие же основания не поверить неисчислимо большому количеству опытов познания Бога, засвидетельствованному кристально чистыми людьми?

Этот опыт ученых *науки из наук* – духовной жизни – говорит не о голословной их вере, не о мнении, не о принятой гипотезе или простой традиции, но о *факте* бытия Бога.

²¹ Клячко В. Наука познает мир // Наука и религия. 1967. № 1. – С. 72.

Справедливы слова проф. С.Н. Булгакова: *«Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и, подобно тому как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай... – вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование»*²².

*«Основное переживание религии, встреча с Богом, обладает (по крайней мере на вершинных своих точках) такой победной силой, такой пламенной убедительностью, которая далеко позади оставляет всякую иную очевидность. Его можно позабыть или утратить, но не опровергнуть. Вся история человечества, что касается религиозного его самосознания, превращается в какую-то совершенно неразрешимую загадку и нелепость, если не признать, что человечество опирается на живой религиозный опыт»*²³.

Как найти Бога?

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам
Мф. 7:7

Если попытаться ответить на этот вопрос предельно кратко, то для ищущего человека можно предложить несколько основных условий.

1. Первым из них для приобретения веры в Бога и во Христа является осознание человеком своей душевной неустроенности, нравственной ущербности, греховности и бессмысленности этой, убывающей с каждой минутой, жизни. Как сказал один древний Отец: *«Кого назову разумным? Только того, кто помнит, что есть предел его жизни»*²⁴. Такое осознание приводит ищущего человека к исканию смысла жизни, к желанию очистить душу от накопившейся грязи. А кто и где может этому помочь? Необходимо обратить свой взор к религии.

Без горячего желания найти ответ на вопрос: *«Какой смысл жизни?»*, - трудно человеку серьезно уверовать. Только бескорыстное искание Истины и искреннее раскаяние в душе о недолжной жизни обычно завершается верой в Бога и принятием Его заповедей. Поэтому такое искание является первым необходимым условием приобретения веры в Бога.

2. Но здесь человека встречает не одна религия, претендующая на истинность своего учения. Для решения этой проблемы возможны два варианта.

²² Булгаков С. Свет невечерний. – Серг. Посад, 1917. – С. 6–7.

²³ Там же. С. 12.

²⁴ Исаак Сириянин, св. Слова подвижнические. – Москва. 1858. Сл.21. §120

Первый заключается в сравнительном анализе учения разных религий. Этот вариант не прост, ибо требует больших усилий. Второй - исходит из анализа тех основных аргументов, которые должна представить каждая религия в подтверждение божественности своего происхождения.

Если говорить о христианстве, то оно предлагает целый ряд таких (см. далее «Истинность христианства»). Однако и само христианство в своей истории претерпело немало расколов, и каждое из его направлений претендует на истинность. В настоящее время имеется три главнейших исповедания: православие, католицизм и протестантизм. И только внимательный анализ их учения может дать окончательный ответ на вопрос: где истинное христианство? (См. далее «Почему Православие».)

3. Однако одно рассудочное принятие даже Православия без знания святоотеческих основ духовной жизни, без твердого решения жить по совести евангельских заповедей, а не просто по так называемой общечеловеческой нравственности, касающейся лишь самых очевидных нарушений поведения, человеку невозможно пережить и понять, кто есть Бог. Ибо только чистые сердцем Бога узрят (Мф. 5:8).

4. На этом пути необходимо изучение Нового Завета со святоотеческим его объяснением. Оно дается в толкованиях, прежде всего, свт. Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта Болгарского, свт. Феофана (Говорова), свт. Василия Кинешемского, а также в творениях святых Отцов и подвижников благочестия, которые излагают учение о вере и духовной жизни. Особенно полезны для современного человека «Душеполезные поучения» аввы Дорофея, творения святителя Игнатия (Брянчанинова), Письма духовым детям схиигумена Иоанна Валаамского и игумена Никона (Воробьева), письма игуменнии Арсении (Себряковой).

Таковы самые первые шаги на пути к Богу. Однако без них едва ли возможно зарождение в человеке того, что действительно можно назвать христианской *верой* в Бога.

Что такое религия?

Молитва есть «свобода и
упразднение ума от всего здешнего».
Св. Исаак Сирий.

Религия, хотя всегда была присуща человеческому обществу, оказывается, тем не менее, областью, часто мало понятной для многих. Одной из причин этого, казалось бы, странного факта является то обстоятельство, что религию, как правило, оценивают по ее внешним признакам, усматривают ее существо либо в элементах второстепенных, либо даже в ее искажениях (которых не избежала ни одна религия).

Поэтому вопрос о том, что она есть, какие признаки ее основные, а какие несущественные, очень важен.

Религия имеет две стороны: внешнюю – какой она видится со стороны, и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с ее духовными законами и нравственными требованиями.

С *внешней* стороны, религия – это, прежде всего, *мировоззрение*, имеющее ряд особых положений (истин) о Боге, человеке и мире. Каждая религия имеет свой *культ*, со специфическими священнодействиями, молитвами и обрядами. Религия всегда носит общественный характер и выражает себя в более или менее развитой *организации* (церкви) с определенной структурой, моралью, правилами жизни и т. д.

Но *сущность* религии (ее внутренняя сторона) постигается только в духовной жизни верующего по заповедям и постоянной обращенности к Богу с покаянием и молитвой, в результате которой человек непосредственно переживает свою личную встречу с Богом. О духовном единении человека с Богом как сущности религии говорит и сама этимология слова «религия», которое происходит от латинского глагола *religare*, означающего «связывать», «соединять». Поэтому сущность религии определяют как духовный союз человека с Богом.

Основные истины религии

*Душа видит истину Божию
по силе жития.
Св. Исаак Сирий.*

Первой из истин является вера в бытие духовного, совершенного, личного Начала, творца человека и всего мира – **Бога**, всегда активно реагирующего на духовное и нравственное состояние человека. Эта истина имеет очень разнообразные по форме, содержанию и степени ясности выражения в различных религиях: монотеистических (вера в единого Бога), политеистических (вера во многих богов), дуалистических (вера в два божественных начала: доброе и злое).

Христианство открывает новые и до него неизвестные свойства Бога. Оно утверждает, что Он есть Любовь (1 Ин. 4:8), Он наш Отец (Мф. 6:8, 9), мы Им живем и движемся и существуем (Деян. 17:28), Он – идеал добра, истины и красоты. Духовное единение с Ним является конечной целью устремлений человека и величайшим для него благом.

Второй важнейшей истиной христианской религии является учение о том, что **человек – это образ Божий**, высшее творение Бога, обладающее не только телом, но и *душой*, носителем ума, сердца (органа чувств), воли. Это – личность, способная вступать в общение с духовным миром, в *единение* с Самим Богом и призванная к достижению высшего состояния – обожения.

Третья истина религии говорит о реальности **откровения** от Бога, которое научает человека правильной вере, духовной и нравственной жизни.

Четвертая истина религии – это вера в бытие мира *сверхъестественного*²⁵, ангелов и демонов (бесов), которые при определенных условиях могут влиять на человека, оказывая ему помощь или, напротив, принося ему вред.

Пятая истина гласит о том, что со смертью тела личность человека продолжает *посмертное существование*, и в зависимости от характера духовной и нравственной земной жизни переживает там страдания или блаженство. В христианском Откровении находим учение о всеобщем *воскресении* и вечной жизни всего человека, а не одной лишь его души.

Религия не может существовать без *культы*, то есть без внешних форм выражения религиозных верований и чувств: жертвенников, храмов, иконографии, таинств и др. Всё это органически и логически связано с основными истинами религии.

Был ли человек без религии?

*Посмотрите на лицо земли:
вы не найдете ни одного человеческого
общества без веры в Божество.
Плутарх (+127 н.э.).*

Библейский ответ на этот вопрос известен: первые люди имели непосредственное общение с Богом, и оно, хотя и в значительно ослабленной и измененной форме продолжается всю последующую историю человечества. Науке не известно ни одного древнего народа или племени, который бы не имел религии. Атеизм как явление общественное возник всего несколько столетий назад, и в настоящее время он охватывает менее трети населения земного шара.

Вопрос о времени возникновения религии непосредственно связан с проблемой времени появления самого человека. И хотя окончательного научного решения ее нет, бесспорным является тот факт, что нерелигиозного состояния именно человека (*Homo sapiens*), а не предполагаемых *дочеловеческих* его форм, наука не знает.

В исследовании этого вопроса особое внимание привлекают к себе мнения советских антропологов, как не заинтересованных в какой-либо защите библейского учения об изначальности религии у человека.

Появление собственно человека *Homo sapiens*, по данным современной науки, может быть отнесено не далее 30–40 тысяч лет назад²⁶. Так, академик РАН Н. И. Дубинин писал: «...*В течение 10–15 млн. лет был осуществлен*

²⁵ Крупный исследователь религии Тейлор (XIX в.) писал: «*Верование в бытие высечувственного мира составляет минимум религии, без которого немислима никакая религия*». Цит. по: *Рождественский Н.П.* Христианская апологетика. Т. 1. – СПб., 1893. – С. 141.

²⁶ Часто упоминаемая в церковной литературе дата 5508 (9) лет от сотворения мира (и человека) до Рождества Христова не имеет под собой никаких библейских оснований. Эта цифра носит чисто символический характер. См., напр., труд проф. Московской духовной академии С. С. Глаголева «*Прошлое человека*». Сергиев Посад, 1917.

гигантский скачок от животного к человеку. Этот процесс сопровождался внутренними взрывами импульсивной эволюции, среди которых наибольшее значение имел скачок... совершенный 30–40 тыс. лет тому назад, создавший современного человека»²⁷.

Подобное же утверждает и президент Американской антропологической ассоциации, специалист с мировым именем в области исследования доисторического человека, профессор Уильям Хауэльс: «...Около 35 тыс. лет до н. э. неандертальцы внезапно уступили место людям совершенно современного физического склада, которые, в сущности, ничем не отличались от сегодняшних европейцев, разве что были более крепкого телосложения»²⁸.

При этом важно, что говорят ученые о наличии религии у человека эпохи, достигаемой этнографией. Советский религиовед С. А. Токарев считает, что даже «живший в эпоху мустье (около 100–140 тыс. лет назад) неандертальский человек, обладавший сравнительно развитым сознанием, зачатками человеческой речи, возможно, уже имел зачаточные религиозные верования»²⁹. И уже ни у кого не вызывает сомнений наличие религии у человека ориньякско-солнотрейской (30–40 тыс. лет тому назад) и мадленской эпох, т.е. у человека современного типа *Homo sapiens*. Советский ученый Б. Титов писал: «Согласно археологическим исследованиям, приблизительно 30–40 тыс. лет назад завершилось биологическое формирование человека и возник современный человек. Впервые костные останки современного человека были обнаружены на территории Франции, близ Кроманьона. По месту находок этот человек был назван кроманьонцем. Раскопки стоянок кроманьонцев дают богатый материал, характеризующий их сравнительно сложные религиозные представления»³⁰.

Этого же мнения придерживаются и многие другие наши ученые, как и большинство зарубежных (например, знаменитый этнограф В. Шмидт, проф. К. Блейкер и др.). Крупный советский религиовед В. Ф. Зыбковец, по существу, подводит итог этой проблеме в следующих словах: «По вопросу о религиозности неандертальцев среди советских ученых продолжается дискуссия. А. П. Окладников, П. И. Борисовский и другие полагают, что неандертальские погребения являются доказательством религиозности неандертальцев»³¹. То есть, среди ученых нет ясности лишь о религиозности неандертальцев, вопрос же о религиозности человека *Homo sapiens*, т.е. собственно человека, решается вполне однозначно: никакого дорелигиозного его состояния наука не знает!

Имели или нет религию так называемые предки человека: питекантропы, синантропы, атлантропы, гейдельбергцы, гигантопитеки, австралопитеки, зинджантропы и прочие, «им же несть числа», – вопрос, по

²⁷ Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 53.

²⁸ Курьер. 1972. № 819, С. 12. См. также: Человек // БСЭ. 3-е изд. Т. 29. – М., 1978. – С. 50–54.

²⁹ Происхождение религии // Краткий научно-атеистический словарь. 2-е изд. – М., 1969. – С. 565.

³⁰ Титов В. Е. Православие. – М., 1967. – С. 301.

³¹ Зыбковец В. Ф. Человек без религии. – М., 1967. – С. 161.

существо, праздный до тех пор, пока не будет выяснена степень их «человечности». И если эти человекообразные существа, не обладая разумом и другими свойствами человека, не имели религии, то этот факт так же мало кого удивит, как и отсутствие таковой у современных орангутангов и горилл.

Но предположим, что все эти «-питеки» и «-тропы» были пралюдьми. Имеются ли в настоящее время какие-либо основания говорить об отсутствии у них религии? И этого нет. Утверждение В. Ф. Зыбковца, «*что посредством некоторых проекций... досягаемость этнографии может быть доведена до мустьерской эпохи... которую отделяет от нашего времени примерно 100–150 тыс. лет*»³², а С. А. Токарева, что «*живший в эпоху неандертальский человек, возможно, уже имел зачаточные религиозные верования*», достаточно убедительно подтверждает это.

При этом Зыбковец констатирует важный исторический факт: «*История классового общества исчисляется максимально шестью тысячелетиями...*»³³, тем самым перечеркивая одно из популистских атеистических утверждений о том, что религию создали идеологи классового общества в качестве инструмента порабощения низших слоев населения. Ведь религия-то по тем же источникам существует, по меньшей мере, 30–40 тысячелетий!

В какого Бога верили первые люди?

*Верую во единого Бога.
Символ веры.*

Homo sapiens, возникший по данным науки около 35 тыс. лет тому назад, имел «*сравнительно сложные религиозные представления*» в виде солярного (солнечного) культа. Но кому поклонялся он: солнцу или «Солнцу правды» – Богу? Об этом наука не говорит.

Археология и этнография в изучении истоков европейской цивилизации достигает своим взором лишь до руин храмовой культуры Мальты (4–2 тыс. лет до н. э.), от развалин которой не осталось вообще ни единой письменной йоты. От Крита до Микен (3–2 тыс. лет до н. э.) до нас дошли только хозяйственные записи и несколько нерасшифрованных текстов, так что о характере религиозных верований того времени можно лишь гадать.

Индийские веды, время написания которых не простирается за границы 2-го тысячелетия до н. э., говорят о Боге и богах. При этом более древние тексты (на языке *пали*), как считают многие исследователи, ближе к монотеизму, в то время как поздние (*санскритские*) – к политеизму и пантеизму.

Подобная же картина вырисовывается и при изучении религиозных источников иных цивилизаций: ассиро-вавилонской, китайской,

³² Зыбковец В.Ф. Человек без религии. М., 1967. С. 78.

³³ Там же. С. 110.

американской, и др. За лежащим на поверхности политеизмом исследователи находят очевидные следы прамонотеизма³⁴.

Но древнейший в мире датированный памятник религиозной литературы – корпус текстов из египетской пирамиды царя Унаса (середина XXIV в. до н. э.) – прямо говорит о едином Творце «*видимого и невидимого мира*» Ра-Атуме³⁵.

Сохранившиеся письменные источники истории европейской религии начинаются очень поздно – лишь с «Илиады» Гомера, т. е. приблизительно с VIII–VII вв. до н. э.

Христианский взгляд основывается на свидетельстве Библии, которая с первых же строк прямо говорит, что первые люди непосредственно общались с единым Богом. Она сообщает, что вера в единого Бога сохранялась у Авраама (2000 лет до Р. Х.) и его прямых потомков. Заповедь о Его почитании стоит первой среди десяти основных заповедей Моисея (16 век до Р. Х.) и повторяется многократно и настойчиво в текстах как Ветхого, так и Нового Заветов.

Объективным основанием к принятию библейских свидетельств является тот факт, что достоверность Библии как одного из древнейших исторических письменных источников подтверждается множеством научных и, прежде всего, археологических исследований³⁶.

Исходя из этого, можно с достаточным основанием говорить о монотеизме как первой религии человечества, которая затем в силу целого ряда причин постепенно деградировала до различных форм так называемых народных (языческих, или естественных) религий, верований и суеверий.

Что обусловило эту деградацию и как она повлияла на возникновение новых религий?

Как возникли другие религии?

Они, познав Бога, не прославили Его,
как Бога, и не возблагодарили, но
осустились в умствованиях своих,
и омрачилось несмысленное их сердце.

Рим.1:21

Библия в качестве основной причины, обусловившей угасание монотеизма и возникновение политеизма и других религиозных и псевдорелигиозных верований, называет нравственный упадок личной и общественной жизни древних народов. Всё большее стремление к

³⁴ См., напр.: Покровский А. И. Библейское учение о первобытной религии. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901. Хрисанф (Ретивцев), архим. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Т. I – II. – СПб., 1873; 1875. Светлов Э. Магизм и единобожие. – Брюссель, 1971. (См.: Примечания и Краткая библиография.) Наиболее основательное исследование у этнографа В.Шмидта в его 12-томном труде «Der Ursprung der Gottesidee (Происхождение идеи Бога)». Münster., 1912-1955.

³⁵ См.: Зубов А. Б. Победа над последним врагом // Богословский вестник. 1993. №1.

³⁶ См., напр., Керам К. Боги, гробницы, ученые. – М., 1960; Вулли Л. Ур халдеев. – М., 1961; Церен Э. Библейские холмы. – М., 1966.

наслаждениям, богатству и власти над людьми, природой и высшими силами, включая и самого Бога, глубоко искажало самое существо сознания человека и открывало простор для развития в нем самых низменных страстей, различных извращений (напр., Содом и Гоморра), превращая его в существо, духовно и морально больное, неспособное к духовным переживаниям, к восприятию Бога.

На нравственную причину как основной источник искажения у людей их религиозных воззрений указывают и многие древние **небиблейские** авторы. Цицерон, например, писал: *«Многие о богах думают не право, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности: все, однако же, убеждены в том, что есть сила и природа Божественная»*³⁷.

В результате нравственного и духовного упадка уровня жизни людей образ единого Бога постепенно приобретал характер земного властителя, «слуги» которого (ангелы, демоны, жрецы, герои) заведовали разными сторонами человеческой жизни, и отношение которых к человеку прежде всего влияло на его материальную жизнь. Сам же единый Бог постепенно отходил в сознании людей на задний план. Мысль о Нем исчезала, Он становился фактически ненужным. На Его место реальными богами становились «слуги», которыми народное воображение населило небо и землю. Так возникали разные языческие верования со своими специфическими представлениями о богах, скрытых силах: политеизм, анимизм, астрология, шаманизм, оккультизм, породившие, в конечном счете, атеизм и прямой сатанизм. Немалое значение в этом процессе имели отдельные личности (например, Будда, Конфуций, Зороастр), которые формировали (и реформировали) религиозные воззрения своих народов.

В то же время идея единого Бога никогда не покидала человеческое сознание. Она оставалась центральной истиной ветхозаветной иудейской религии, просуществовавшей до пришествия Христа (основатель Моисей)³⁸; христианства (основатель Иисус Христос); и возникшего через 600 лет после него мусульманства (основатель Мухаммед).

Один Бог во всех религиях?

Если кто скажет тебе: ту и другую веру дал Бог, – отвечай: разве Бог двоеверен?
Прп. Феодосий Печерский

В современную эпоху возрастающих экуменических и межрелигиозных контактов вопрос о том, одному ли Богу поклоняются в разных религиях, становится всё более жизненно важным. Ибо очевидно, что единство исповедуемого ими Бога означает, по-существу, и единство самих религий, их

³⁷ Цицерон. О природе богов. Цит. по: Кудрявцев В. Начальные основания философии. – Серг. Посад, 1910. С. 176–177.

³⁸ Возникший на ее почве иудаизм – новая религия, об образе Бога в которой говорить сложно из за принципиальной противоречивости его в различных течениях иудаизма.

принципиальную равноценность, что ведет человеческое сознание к религиозному индифферентизму и утрате одного из важнейших духовных стимулов – поиска истинной веры. Эта идея, в основе которой присутствует мысль о единой мировой религии, фактически, уничтожает, прежде всего, христианство. Поэтому, естественно, возникает вопрос: насколько она богословски обоснована?

Не говоря уже о глубоко принципиальных различиях в понимании Бога между монотеизмом и политеизмом, в самих монотеистических религиях образ Бога далеко не однороден. Здесь также имеются существенные различия в Его понимании. Особенно отличается от прочих религий христианство. По его учению, единый Бог в Своей внутренней жизни является триипостасным: Отец, Сын (Логос) и Святой Дух; вторая Ипостась, Логос, воплощается; спасение человечества совершается Крестом, смертью и Воскресением Христа и др. Ничего подобного нет ни в иудаизме, ни в мусульманстве, ни, тем более, в других религиях. Уже апостол Павел писал об этом: **мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие** (1 Кор. 1:23).

О чем говорят эти религиозные различия в учении о Боге?

Хотя Бог есть Дух, и Он выше каких либо определений, но поклонение Ему с необходимостью требует в религии Его *осязаемого* образа (понятийного, нравственного, символического, иконографического...), который бы определял не только её вероучительное и духовно-нравственное учение, но и всю жизнь верующего. Поэтому в каждой религии существует свой **образ** Бога, и именно этот Его **образ** и является в каждой религии ее Богом. Таким образом, каждая религия имеет **своего Бога**. Но эти **образы** Бога очень различны.

Так, апостол Павел Самого Христа называет образом Бога невидимого (2 Кор. 4,4; Кол. 1,15), образом Божиим (Флп. 2,6), сиянием славы и образом ипостаси Его (Евр. 1,3). И, напротив, язычники славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца (Рим. 1:21–25). В Ветхом Завете читаем даже такое: «И утучнел Израиль, и стал упрямым; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями своими разгневали Его: приносили жертвы **бесам, а не Богу**» (Втор. 32:15–17).

О поклонении бесам, как Богу, сообщает и апостол Павел: «язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами» (1 Кор. 10:20). Оказывается, образы Бога в религиозном сознании человека могут дойти до такой степени извращения, что Сам Бог наделяется дьяволоподобными свойствами, и тогда служение дьяволу принимается как поклонение Богу. Но какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор. 6:14–15). Таким образом, становится

понятно, что мысль о единстве Бога во всех религиях не просто глубоко ошибочна, но и разрушительна для сознания человека.

В связи с этим возникает вопрос, какие основания имеются в христианстве утверждать, что его образ Бога является не человеческой фантазией, но действительно откровением Самого Бога и, следовательно оно является истинной религией?

Истинность христианства

Я есть путь и истина и жизнь.

Ин. 14:6

Христианство имеет целый ряд аргументов, которые указывают на сверхъестественный характер его происхождения и учения.

1. Исторический аргумент

Само возникновение и сохранение христианства остается большой загадкой для атеизма. Такой авторитетнейший атеистический исследователь этого вопроса, как Ф. Энгельс, писал: *«Христианство... возникло в Палестине, причем совершенно не известно, каким образом»*³⁹. Но почему же неизвестно?

Вопрос о происхождении христианства разрешается с полной научно-исторической убедительностью на основании многочисленных источников. К ним в первую очередь относятся писания Нового Завета, составляющие в совокупности 27 книг восьми авторов, непосредственных очевидцев описываемых ими событий. Также свидетельства учеников апостолов (I-II вв.) и их учеников – древних христианских писателей Церкви (II-III вв.).

Содержание всех этих источников можно свести к следующим положениям. Произошло событие явления Бога во плоти в Лице Иисуса Христа, Который есть обещанный древними еврейскими пророками Мессия. Свое мессианское достоинство Иисус Христос засвидетельствовал исключительной святостью жизни, поразительными чудесами, жертвенной смертью, чудесным Воскресением и беспрецедентным в истории учением по всем основным религиозным вопросам.

Основные исторические сведения, содержащиеся в этих христианских источниках, подтверждаются и такими «немыми» свидетелями, как: христианские катакомбы, храмы и их руины, изображения, иконы, монеты и т. д., которые однозначно говорят о времени (первой половине I-го века) и особенностях возникновения христианства.

Многие важные свидетельства всех этих памятников находят свое полное подтверждение в письменных свидетельствах нехристианских историков той эпохи. Эти источники, большей частью враждебные по отношению к христианству, особенно интересны и важны, поскольку имеют

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. О религии. – М., 1955. – С. 160.

независимый от христианской религии характер и подтверждают историческую реальность евангельского Иисуса Христа.

Наиболее древним из этих сообщений об Иисусе Христе является, по видимому, письмо Мары Бар-Серапиона, сирийского философа, к своему сыну, написанное из плена в конце I – начале II века. В нем он называет Христа Мудрым Царем, Которого казнили иудеи и Который не умер, *«благодаря новым законам, которые Он дал»*⁴⁰.

Интересное свидетельство о Христе оставил известный римский государственный деятель и ученый Плиний Младший (62–114 гг. н. э.) в своем письме к императору Траяну. В нем он, в частности, сообщает, что христиане, *«обычно по определенным дням, собирались до рассвета; воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное»*⁴¹.

Следующее важное свидетельство о Христе содержится в рассказе крупнейшего римского историка Тацита (55–120 гг. н. э.) о пожаре Рима (64 г.), бывшего во время императора Нерона (54–68 гг. н. э.). В этом рассказе он пишет, что *«Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суеверие вновь прорываться стало наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме»*⁴².

Еще одно свидетельство принадлежит знаменитому римскому историку Светонию (70–140 гг. н. э.), который в своем труде *«Жизнь двенадцати цезарей»*, сообщает, что император Клавдий (41–54 гг. н. э.) *«иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, изгнал из Рима»*⁴³. Об этом указе сообщается и в книге Деяний апостолов, где говорится, что апостол Павел, придя в Коринф, нашел там высланных иудеев, *«потому, что Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима»* (18:2).

Ценное свидетельство об Иисусе Христе оставил еврейский историк Иосиф Флавий (37–100 гг. н. э.) в своем сочинении *«Иудейские древности»*, написанном около 93 года, в котором он, в частности, сообщает: *«В это время»*⁴⁴ *жил Иисус муж мудрый, которого едва можно назвать человеком, потому, что он совершал чудесные дела, учитель таких людей, которые принимали истину с радостью... Он был Христос. И после того, как Пилат, по доносу знатнейших наших мужей, присудил Его к крестной смерти, однако не оставили Его те, которые и прежде Его любили. Он опять явился им живой в третий день, как пророки Божиим предсказывали об этих и*

⁴⁰ Барниколь Эрнст. Жизнь Иисуса в плане истории нашего спасения, – Галле, 1958. – С. 72. См. также: Аверинцев С. С. Стоическая житейская мудрость глазами образованного сирийца предхристианской эпохи (увещательное послание Мары Бар-Серапиона к сыну) // Античная культура и современная наука: сб. – М.: Наука, 1985. – С. 67–75.

⁴¹ Письма Плиния младшего. М. -Л. Академия Наук СССР, 1950. Кн. X, письмо 96, С. 343–345.

⁴² Тацит П. Анналы. – Л., 1969. – Кн. 15. С. 298.

⁴³ Светоний Г. Жизнь двенадцати цезарей. – М., 1966. – Кн. 5. С. 140.

⁴⁴ При Понтии Пилате.

многих других, относящихся к Нему делам. И до сего дня не исчез род христиан, названных так по Его имени»⁴⁵.

Здесь же Иосиф Флавий (в книге 20-й, гл. 9) сообщает и об апостоле Иакове: «Первосвященник Анна собрал суд и поставил перед ним брата Иисусова, называемого Христом, по имени Иакова [ср.: Гал. 1:19] и некоторых других, которых обвиняли в нарушении закона, и приказал побить их камнями». Рассказывает об Иоанне [Крестителе], называя его «праведным мужем», и даже о его казни Иродом. При этом Иосиф добавляет, что происшедшая вскоре после этого гибель войска Ирода была «Божьим наказанием Ироду за смерть Иоанна» (кн. 18, гл. 5,2).

Эти письменные свидетельства показывают, насколько «честной» является атеистическая пропаганда, объявляющая Христа мифом.

Однако основная сила исторического аргумента, подтверждающего Божественное происхождение христианства, заключается в необъяснимости факта сохранения христианства в условиях почти трехвековой смертельной угрозы каждому исповедующему Христа. Жестокие гонения на христиан начались с распятия иудеями Самого Христа⁴⁶. Вслед за иудеями по совершенно непонятным причинам против христиан были приняты карательные законы, отличавшегося полной религиозной свободой Римом. Христиане были признаны последователями религии недозволенной (*religio illicita*) и «в принципе объявлены подлежащими наказанию»⁴⁷. В результате страшные публичные казни христиан пошли по всей империи. Их подвергали публичным пыткам, отдавали на аренах цирков на растерзание диким зверям, распинали на крестах, осмаливали и привязывали к столбам в парках и с наступлением темноты поджигали и т.д. Об этом пишут крупнейшие римские историки того времени: Плиний Младший, Светоний, Тацит.

Известный христианский мыслитель и апологет Иустин Философ (†165) свидетельствует, что стоило только человеку объявить себя христианином, как он осуждался на смерть⁴⁸. Тертуллиан (†220) писал: «Всякая провинция, всякий город имеет своих богов... у одних нас отъемлетя свобода совести»⁴⁹. За христианами отрицалась само право на существование.

И, тем не менее, множество людей, не смотря на все эти ужасы, принимало христианство и шло на мучения и смерть. Ни одна другая религия в мире не дала за свою историю стольких миллионов мучеников за веру! Иустин Философ писал: «Сократу никто не поверил так, чтобы решился умереть за это учение; напротив, Христу, Которого отчасти познал и Сократ... поверили!»!

⁴⁵ Флавий И. Иудейские древности. – СПб., 1900. – Кн. 18. С. 300.

⁴⁶ См. «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме... Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян., гл. 8-9). См. также свящ. Сергей Мансуров. Очерки из истории Церкви // Богословские труды. №6. М., 1971.

⁴⁷ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви, Т. II.

⁴⁸ Иустин Мученик. Апология, 1, 96.

⁴⁹ Тертуллиан. Апология, 24.

Как понять этот потрясающий и уникальный в истории мировых религий факт? Никаких естественных удовлетворительных объяснений его нет.

Остается одно – признать, что причиной сохранения и распространения христианства в этих невероятных условиях явились беспрецедентные сверхъестественные факты, сопровождавшие его возникновение, проповедь и процесс становления в первый период существования. Речь идет о сообщениях авторов Нового Завета, многочисленных христианских писателей, историков, даже врагов христианства, в которых говорится о поразительных сверхъестественных дарах, получаемых первыми христианами при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле (Евр. 2:4) (исцеление любых болезней, предсказание грядущих событий, мгновенное получение знания иностранных языков и другие чудотворения, включая воскрешение мертвых), удивительное мужество и нередко явная радость христиан (включая женщин и детей) в перенесении мучений и смерти, поразительные духовные и нравственные изменения, происходившие с принимающими христианство.

Всё это свидетельствует о том, что Иисус Христос – не просто основатель новой религии, но действительно Бог и Его религия божественна. Этим и только этим можно объяснить принятие множеством людей веры, исповедание которой влекло за собой большей частью жестокую смертную казнь.

Игумен Никон Воробьев (†1963), сам в 30-х годах перенесший лагерные страдания за веру, писал: *«Уповая на Него [Христа], апостолы всё претерпели, но победили мир — небольшое количество овец победило несметные стада волков. Разве это не доказательство силы и промышленности Божия?»*⁵⁰.

2. Духовно-нравственный аргумент

*Во время всеобщего разложения
и выступило христианство.
Оно встало в резкое противоречие
по отношению ко всем
существовавшим до него религиям*⁵¹.
Ф. Энгельс.

Христианство, в отличие от всех религий, учит о принципиально иных условиях спасения человека. В иудействе и язычестве верующему обещалось спасение за праведную жизнь, добрые дела, подвиги, жертвоприношения, молитвы, совершение священнодействий. Христос же говорит: **Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9:13). Он одо-

⁵⁰ Игумен Никон (Воробьев). Письма о духовной жизни. – М.: Благовест, 2013.

⁵¹ Мысли Маркса и Энгельса о религии. – М.: Атеист, 1955. – С. 60.

брюет не фарисея-праведника, исполняющего закон Моисея и хвалившегося перед Богом своими добродетелями, а мошенника мытаря, но взывающего: Боже! Будь милостив ко мне грешнику! (Лк. 18:13). Женщине, совершившей прелюбодеяние, Он лишь сказал: Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши (Ин.8:11). Отпускает грехи не фарисею, пригласившему Его на обед, но грешнице, обливающей слезами раскаяния Его ноги и оттирающей их волосами своими (см. Лк. 7:44). Первым в рай вошел не праведник, а разбойник, совершивший тяжкие преступления - но, хотя и в последние минуты свой жизни, раскаявшийся!

Всё это буквально перевёртывает единое во всех религиях представление о Боге и об условиях спасения человека. Как понимать этот коперникианский переворот?

По христианскому учению, в отличие от всех других религий, спасение – это не плата человеку за его добрые дела и заслуги, но то состояние, которое возникает в душе, осознавшей свои грехи и принесшей искреннее раскаяние. Оно называется смирением. И именно оно, а не сами по себе добродетели, является непременным условием спасения человека.

Очень точно выразил это святой Исаак Сирин (6-й в.): *«пока не смирится человек, не получает награды за свое делание. Награда дается не за делание, но за смирение... Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно оскудеет, то первые (добродетель и труд ради нее) будут напрасны»*⁵².

То есть даже самая подвижническая и высокая нравственная жизнь рассматриваются в христианстве как имеющие значение лишь в том случае, если они открывают верующему его греховное состояние и приводят к покаянию и смирению. В противном случае они не только обесцениваются, но и способны духовно погубить человека. Как писал наш русский святой Игнатий (Брянчанинов): *«Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен. Он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей: тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения»*. Ибо где нет смирения, там соответственно возрастают в человеке самомнение, гордость – состояние, худшее всех страстей.

Христианское учение о спасении явилось прямым вызовом всем религиям мира, в том числе и той, в которой Христос вырос и был воспитан. Христианство оказалось в этом отношении религией своего рода антирелигиозной. И, естественно, встает вопрос: откуда и как могла возникнуть такая революционная религия у Иисуса Христа? Ответ остается тот же – ее Он мог создать только, действительно, будучи образом Бога невидимого (2 Кор. 4: 4).

3. Вероучительные аргументы

⁵² Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Сл.34.

Все христианские истины: о Боге-Любви, Троице-Боге, Логосе – второй Ипостаси Бога, Его воплощении, распятом и Воскресшем Христе Спасителе, и др. – уникальны по своему содержанию. Они в самой сути глубоко отличны как от ветхозаветной иудейской религии, так и от всех религиозных и философских учений той эпохи. Этот поразительный факт невольно заставляет задуматься: откуда могли взять такое **множество** совершенно новых и удивительных по своей глубине религиозных идей **не учившийся Сын плотника** (Ин. 7:15; Мф. 13:55) и Его ученики - **люди некнижные и простые** (Деян. 4:13)? Ведь и у самых мудрых и ученых людей того времени не было даже намека на подобные мысли. Кроме Иисуса Назорея других источников этих идей в ту эпоху никто не называет. В таком случае, кто же Он?

Рассмотрим самые основные из них, относящихся к главной истине религии – учению о Боге.

Кто есть Бог

1. Общие замечания

Когда я говорю о Боге, слова мои подобны льву ослепшему, который ищет водного источника в пустыне.

Максимилиан Волошин

У великого древнегреческого философа Платона (†347 до н. э.) есть такая мысль: *«Простые вещи не поддаются определению»*. Действительно, сложную вещь можно как-то определить, называя составляющие ее свойства. Простую же можно понять, только увидев её. Как, например, можно объяснить человеку, что такое красный цвет или сладкий вкус, если он никогда с ними не соприкасался? Очевидно, что способ один – он должен увидеть, попробовать, ибо никакие слова здесь не помогут.

Христианская религия учит о Боге как первичной Простоте, Он простое Существо. Поэтому любое слово о Нем, любое Его определение будет недостаточным. И все те имена и качества Бога, которые называются в Священном Писании и в богословской литературе, являются ничем иным, как лишь некими земными аналогами Его свойств. Ибо Он есть Дух, а не какое-то Существо из тончайшей материи, и потому не может быть описан языком и понятиями нашего обычного опыта. Один из святых прп. Симеон Новый Богослов (X в.) писал: *«Я... оплакивал род человеческий, так как, ища необычайных доказательств, люди приводят человеческие понятия и вещи, и слова и думают, что изображают Божественное естество, то естество, которого никто из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни назвать»*⁵³.

⁵³ Прп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. – Сергиев Посад, 1917. – С. 272.

Но при всей невозможности дать адекватное описание свойств Бога, Его образ необходим, поскольку они, в конечном счете, являются безусловным ориентиром всей нравственной и духовной жизни верующего. Такие положительные Его характеристики, как Любовь, Разум, Личность, Справедливость, Святость говорят о том, что Бог не зло, не неправда, не ненависть, и таким образом человеку открывается возможность четко различать между добром и злом. Без этого теряются все нравственные ориентиры в жизни и можно придти к тому, о чем писал Д. Мережковский:

*И зло, и благо – два пути,
Ведут к единой цели оба,
И всё равно куда идти.*

Христианство своим учением о Боге утверждает: не *всё равно, куда идти*.

У одного из святых – **Григория Паламы** (XIV в.) – есть замечательное высказывание, которое в кратких и емких словах раскрывает еще одну из сторон христианского учения о Боге и характере Его связи с миром. Свт. Григорий писал: «*Бог есть и называется природой всего сущего, ибо Ему все причастно и существует в силу этой причастности, но причастности не к Его природе, а к Его энергиям*». Эта мысль подчеркивает две важные характеристики Бога.

Первая – Бог неотделим и не отчужден от природы мира и человека, ибо всё существует в силу причастности Ему. Вторая – эта причастность мира Богу не означает однако его единоприродности, единосущности с Богом. Отсюда становится понятным, почему христианство не приемлет деизма⁵⁴, полностью отделяющего и отчуждающего Бога от мира, и делающего окружающий мир бездушным объектом потребительских интересов человека. Оно отвергает и пантеизм⁵⁵, сливающий Бога с миром, исключаящий в Нем личность и открывающий простор для развития разных видов шаманизма, колдовства, магии, оккультизма, претендующих на возможность покорения человеком скрытых (оккультных) сил *того* мира и использования их в своих целях.

Вторая – Христианство, отвергая всё это, открывает, что **Бог есть Любовь** (1 Ин. 4:16), чем не просто принципиально отличает Его образ от всех прежних о Нем представлений, но и возводит Его понимание на высшую для человеческого сознания ступень. Бог не просто высший Разум, Творец, справедливый Судья. Он не тот абсолютный Властитель, который может делать что угодно. Нет, все действия Его в отношении Своего творения обусловлены исключительно любовью. В Евангелии читаем: «*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез*

⁵⁴ Деизм (от лат. Deus – Бог) признает бытие Бога, но рассматривает Его лишь как Творца мира и его законов, исключая возможность какого-либо общения человека и мира с Богом.

⁵⁵ Пантеизм (от греч. παν – всё; Θεός – Бог) - учение, отождествляющее, по существу, Бога с космосом (природой, человеком).

Него» (Ин. 3: 16–17). И добровольный Крест Христов показал всю силу этой любви.

Но в таком случае как понимать постоянно встречающиеся в Священном Писании и у святых Отцов выражения о Боге судящем, гневающимся, наказывающем, милующем и т.д.? Святые отцы отвечают на это. Так, свт. **Иоанн Златоуст**, у которого в проповедях можно встретить сколько угодно высказываний о гневе, наказаниях и прочих «чувствах» Бога, когда раскрывает догматическое учение о Нем, то прямо говорит: «*Когда ты слышишь слова: “ярость и гнев”, в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых*»⁵⁶. Свт. **Григорий Нисский** писал: «*Ибо что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать даже из мало внимательных к познанию истины Сущего*»⁵⁷. Прп. **Кассиан Римлянин** даже так говорил: «*...без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью*»⁵⁸. И т. д.

Христианское учение о Боге-Любви явилось совершенно новым и противоречащим всеобщим в древнем мире, как иудейским, так и языческим, представлениям о Боге. Как и откуда оно могло возникнуть у плотника Иисуса, остается неразрешимым вопросом, если видеть в Христе лишь плотника Иисуса. Только признание Его образом Бога невидимого (2 Кор. 4,4; Кол. 1,15) отвечает на него.

2. Один и три

Credo, quia absurdum.

Евангелие говорит о том, что **Бог есть Дух** (Ин. 4:24), но не безликая Сила и не замкнутая в Себе моноипостасная Монада. Он один, но в трех Ипостасях (Лицах). Это - совершенно новое, непонятное и неестественное для религиозной и философской мысли того времени учение.

Основная мысль его состоит в утверждении, что Бог – это безначальный Отец, предвечно рождающийся от Него Сын (Логос - Слово), и предвечно исходящий от Отца Дух Святой. Три Ипостаси равночестны, имеют одну сущность, единую любовь, единый ум, единую волю, единое действие. Как писал один из святых Отцов, **Василий Великий**: Бог имеет *единоотрожденную благодать*. Это можно было бы еще понять, если бы такое учение вытекало из каких либо известных предпосылок мысли. Но таковых нет. В результате человеческий разум оказывается перед какой-то таинственной и неразрешимой загадкой.

Поэтому лишь некоторое понимание ее возможно только на пути аналогий из нашего естественного мира.

⁵⁶ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Пс. VI.2 // Творения. Т. V. Кн.1. – СПб., 1899. – С. 49.

⁵⁷ Свт. Григорий Нисский. Против Евномия // Творения. Ч. VI. Кн. II. – М., 1864. – С. 428–429.

⁵⁸ Прп. Кассиан. Добротолюбие. Т. 2. – С.-Т. Сергиева лавра, 1993. – С.55.

Например, у древнегреческих мыслителей было понятие «атом» (греч. $\text{atom\acute{o}s}$ – неделимый), которым они обозначали ту предельно простую, неделимую частицу, которая является *кирпичиком* в устройстве всех вещей мира. Но в 20-м веке было открыто, что внутри неделимого-атома скрывается свой мир.

Какие неожиданные тайны открываются при более глубоком проникновении в сущность материи. Ни тем ли более такое возможно в познании природы Божества, когда Оно сочтет нужным открыть Себя человеку? Именно это произошло через Иисуса Христа, Которым было открыто, что Бог, будучи один в своей сущности, является Триипостасным. Понятна и причина этого Откровения - чтобы знать, что Иисус Христос это не просто человек, но и Бог – Богочеловек, и что в силу этого Его Крест и Воскресение и Его учение являются спасением человечества.

Учители Церкви, чтобы приблизить понимание нетривиальной истины о единстве Бога и Троичности Лиц в Нем, предлагают разные аналогии. Например, исходя из того, что человек является образом Божиим, они указывают на троичность духовной природы человека и предлагают такую аналогию Троицы-Бога. Так, прп. **Максим Исповедник** писал: «Слово [Сын Божий] имеет рождающий Его Ум, то есть Отца, и Жизнь, то есть Святой Дух, также сосуществующую с Ним»⁵⁹. Прп. **Симеон Новый Богослов**: «Собственный твой дух во всем уме твоём, и весь ум твой во всем слове твоём, и все слово твое во всём духе твоём, нераздельно и неслиянно. Это есть образ Божий. Как ум не больше и не меньше души, душа - ума, слово - ума и души, таким же образом не больше и не меньше Отец Сына, Сын - Отца, Святой Дух - Отца и Сына, но собезначальны суть и равночестны»⁶⁰. Свт. **Игнатий (Брянчанинов)**: «Образ Троицы Бога – троица человек... Ум наш – образ Отца; слово наше – образ Сына; дух – образ Святого Духа... Ум без мысли существовать не может, и мысль без ума. Потому-то всякая мысль имеет свой дух»⁶¹.

Учением о Боге-Троице отвергаются все языческие божественные триады: тритеизм (три бога), триморфизм (три различных проявлений в мире одного Бога) и *семейная триада*, в которой в качестве второго лица выступает рождающая богиня-мать. Но в Святой Троице нет ни мужского, ни женского начала. В Ней рождает Отец (а не мать), второй Ипостасью является Сын (а не богиня), третья Ипостась – неизвестный язычеству Дух Святой (а не сын или дочь). При этом, все три Ипостаси, в отличие от семейной триады, равночестны. Поэтому кроме **числа три** во всех этих триадах нет ничего общего со Святой Троицей.

Христианское учение о Триипостасном Боге является единственным в древнем мире. Его нет ни в религиозной, ни в философской мысли. Это еще один факт, свидетельствующий о неземном происхождении христианского учения, о божественности его источника – Христа.

⁵⁹ Преп. Максим исповедник. Книга 1.С.257. См. Добр. Т.3. О любви 3-я сотница. §25-27.

⁶⁰ Богословские Труды. №17.С.193.

⁶¹ Свт. Игнатий Брянчанинов. Об образе и подобии. // Сочинения. Т. 2. – СПб., 1905. – С.128.

3. Христос – Бог и Человек

И беспрекословно - великая благочестия
тайна: Бог явился во плоти.

1Тим. 3:16.

Критики христианства указывают на религиозную мифологию древних народов как на источник христианского учения о **Боговоплощении**. Но о каких воплощениях идет речь в политеистических религиях Греции, Рима, Сирии, Финикии, Индии и т. д.?

Прежде всего, необходимо сразу же отметить, что в отличие от полной исторической достоверности Личности Иисуса Христа, в религиях языческих боги не имеют никакой связи с реальной историей. Все они мифы. И говорить о их воплощениях – всё равно, что - о событиях в сказке «Конек-Горбунок». Все их воплощения и перевоплощения являются игрой воображения творцов этих мифов и поэтому боги у них меняют свои маски как актеры. Зевс, например, превращался в быка, сатира, орла, в золотой дождь. Юпитер – в дракона (крылатого змия) и так без конца. Мифология наделяет богов всеми человеческими страстями, как возвышенно-романтическими, так и самыми постыдными. У Кришны, например, по одному из сказаний, было 8 жен и 16 тысяч наложниц, от которых он имел 180 тысяч сыновей.

И при всей фантастичности вымыслов о богах, не было мысли о том, чтобы они реально воплощались. «*Боги, – писал Эпикур (+270 г. до н.э.), – не пойдут на то, чтобы сделаться людьми действительными*».

Поэтому даже самые авторитетные идеологи атеизма заявляют, что христианство предложило принципиально новое учение о воплощении Бога, которого не знал древний мир. Так, Ф. Энгельс утверждал, что «*последним камнем здания христианства было учение о воплощении сделавшегося человеком Слова в определенной личности и о Его искупительной жертве на кресте для искупления грешного человечества. Каким образом вложен был этот последний камень в стоическо-философские теории, об этом у нас нет действительно достоверных источников*»⁶². То же повторяет и один из ведущих советских атеистических идеологов А. Ранович: «*Для нас важно восстановить не столько то общее, что есть между христианством и восточными культами, сколько различия между ними, важно установить специфику христианства по сравнению с родственными восточными культами. Эта специфика состоит в учении о воплощении*»⁶³.

Действительно, специфика поразительная:

▪ Христианство учит о воплощении не Бога, но Второй Ипостаси Единосушной Троицы-Бога – Логоса.

⁶² Там же. С. 61.

⁶³ Ранович А. Источники по изучению социальных корней христианства. Воинств. атеист. 1931, декабрь, С. 178.

▪ Христос – в отличие от мифических богов, не имеющих никаких исторических корней, – является реальной исторической личностью, о которой сохранилось множество свидетельств.

▪ Христианство исповедует не призрачное, но реальное принятие Сыном Божиим человеческой природы (Ин. 1:1–34). При этом Божественная и человеческая природы во Христе соединены в Нем неслитно (не образовав чего-то третьего, полубога-получеловека), неизменно (без изменения природ), нераздельно (неотделимо в единстве Богочеловека), неразлучно (навечно), чего совершенно не знает языческая мифология.

▪ Страдания и смерть Христа не случайны, не бессмысленны, как, например, у Адониса, Аттиса или Осириса, но добровольны, жертвенны и приняты во имя великой цели, *«чтобы соделать человеков богами и сынами Божиими»*⁶⁴.

▪ Христос действительно единожды умер и единожды воскрес, и Его воскресение является залогом и началом всеобщего воскресения человечества – в отличие от постоянно, ежегодно весной и осенью умирающих и воскресающих богов, ничего не дающих людям.

▪ Христос не аватара другого божества и в свою очередь не имеет никаких аватар.

▪ Его образ поражает своим нравственным величием. Он был чист от всякой страсти. Такого образа в мифологии не найти.

▪ Бог Слово воплощается по любви к человеку (Ин. 3:16), а не для каких-либо земных целей или тем более похотливых развлечений.

Откуда же возник такой образ Богочеловека Иисуса Христа, если ничего подобного до Него не было ни в реальной истории человечества, ни даже в человеческих фантазиях? И этот образ не создан поэтами и философами, но запечатлен свидетелями, обычными рыбаками, просто и искренно описывающими Его подвиг жизни. Это ли не основание, чтобы еще раз убедиться в Божественности Основателя христианской религии?!

4. Распятый и воскресший Бог-Спаситель

Мы проповедуем Христа
распятого, для иудеев соблазн,
а для эллинов безумие.
1 Кор. 1:23

Кого обычно называют спасителем? Кто исцеляет неизлечимо больного, дает хлеб умирающему от голода, принимает в лютую стужу замерзающего, освобождает пленного из жестокого рабства... Спасителями являются полководцы и герои, умирающие за свой народ, цари и властители, издающие справедливые законы и искореняющие произвол сильных мира сего, выдающиеся ученые, совершившие великие открытия, спасшие множество

⁶⁴ Прп. Максим Исповедник. Т.1, С. 238.

людей и способствующие развитию образования, медицины, искусств, – все те, которые дают народу *хлеб насущный*. На фоне этой несомненной для привычного сознания очевидности выглядит странной и непонятной христианская истина о Спасителе, не только ничего подобного не сделавшего, но и распятого, как тягчайший преступник.

Откуда могло возникнуть подобное убеждение? В истории религий никогда не было учения о Боге, добровольно принявшем казнь и смерть ради спасения грешного, неблагодарного, часто богопротивного человечества. Такое учение и психологически не могло возникнуть в сознании людей, ибо оно просто абсурдно с точки зрения человеческих представлений о всемогуществе Бога. Однако с самого возникновения христианства истина о Христе, Крестом и Воскресением принесшего спасение миру, является самой сущностью всей проповеди. И именно эта истина, прежде всего, несмотря на тяжелейшие гонения и страшные казни, привлекала и привлекает по-прежнему нескончаемый поток людей в лоно Церкви.

Этот странный с психологической точки зрения факт заставляет задуматься: кто же Он, если привлек к Себе миллиарды людей, не обещая им ни хлеба, ни зрелищ на земле?

Примечание. Что же дал Христос человечеству своим Крестом и Воскресением, почему Бог не спас человека Своим всемогуществом и др., - см. на сайте alexeu-osipov.ru видеолекции «Жертва Христова» (Курс семинарии).

Почему Православие?

Познаете истину,
и истина сделает
вас свободными.

Ин. 8:32

Христианство в своей истории, как и все мировые религии, претерпело расколы и разделения, которые образовывали новые формации, подчас существенно искажавшие изначальную веру. Наиболее серьезными и известными среди них явились католицизм, отколовшийся от Православных Церквей в XI веке, и протестантизм XVI-го столетия, возникший в Католической Церкви. Церкви Византийской империи (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская), в Грузии, на Балканах и в России традиционно называются Православными.

Что по существу отличает Православие от других христианских конфессий?

1. Святоотеческий фундамент

Главнейшей характеристикой Православия является его вера, что истинное понимание Священного Писания и любой истины веры и духовной жизни возможно только при условии строгого следования учению святых Отцов. О значении святоотеческого учения для понимания Писания прекрасно сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Не сочти для себя достаточным чтения одного Евангелия, без чтения святых Отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые Отцы: чтение писаний отеческих – родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жителству по заповедям евангельским»*⁶⁵. Это положение рассматривается в Православии как основополагающий критерий и в оценке истинности любой церкви, называющей себя христианской. Твердость в сохранении верности святым Отцам дала возможность Православию сохранить неповрежденным изначальное христианство на протяжении двух тысячелетий.

Иная картина наблюдается в инославных исповеданиях.

2. Католицизм

В католичестве с самого его отпадения от Православия и до настоящего времени истиной в последней инстанции являются определения Римского папы *ex cathedra*⁶⁶, которые *«сами по себе, а не с согласия церкви неизменны»* (то есть истинны). Папа наместник Христа на земле, и несмотря на то, что Христос прямо отказался от какой-либо власти, папы всю историю боролись за политическую власть в Европе, и по настоящее время являются абсолютными монархами в государстве Ватикан. Личность папы по католическому вероучению стоит над всеми: над соборами, над Церковью, и он по своему усмотрению может изменять в ней всё, что угодно.

Ясно, какую огромную опасность таит в себе такой вероучительный догмат, когда любые истины веры, принципы духовной, нравственной и канонической жизни Церкви во всей полноте ее состава определяются, в конечном счете, одним человеком, независимо от его духовного и нравственного состояния. Это уже не святая и соборная Церковь, но светская абсолютистская монархия, которая и породила соответствующие плоды своей омирщённости: материализм и атеизм, приведя Европу в настоящее время к полной дехристианизации и возвращению к язычеству.

Насколько глубоко поразила сознание верующих эта ложная идея непогрешимости папы, можно судить хотя бы по следующим высказываниям.

⁶⁵ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 1.

⁶⁶ Когда папа выступает как верховный пастырь церкви.

«Учитель Церкви» (высший разряд святых) Катарина Сиенская (XIV в.), заявляет правителю Милана о папе: «*Даже если бы он был дьяволом во плоти, я не должна возносить главу против него*»⁶⁷.

Знаменитый богослов XVI века кардинал Баллармин откровенно разъясняет роль папы в Церкви: «*Если бы даже папа впал в заблуждение, предписывая пороки и запрещая добродетели, Церковь, если она не желает погрешить против совести, обязана была бы верить, что пороки – добро, а добродетели – зло. Она обязана считать за добро то, что он приказывает, за зло – то, что он запрещает*»⁶⁸.

Подмена в католицизме верности Отцам верностью папе привело к искажению учения Церкви не только в догмате о папе, но и в целом ряде других важнейших вероучительных истин: в учении о Боге, о Церкви, грехопадении человека, первородном грехе, о Боговоплощении, Искуплении, оправдании, о Деве Марии, сверхдолжных заслугах, чистилище, о всех таинствах⁶⁹ и т. д.

Но если эти догматические отступления Католической церкви для многих верующих малопонятны, и потому менее влияют на их духовную жизнь, то искажение католицизмом учения об основах духовной жизни и понимания святости, принесло уже непоправимый вред всем искренним верующим, которые хотят спасения и попадают на путь прелести.

Достаточно несколько примеров из жизни великих католических святых, чтобы увидеть, к чему приводят эти искажения.

Одним из самых почитаемых в католицизме является **Франциск Ассизский** (XIII в.). Его духовное самосознание хорошо открывается из следующих фактов. Однажды Франциск усиленно молился «о двух милостях»: «*Первая — это чтобы я... мог... пережить все те страдания, которые, Ты, Сладчайший Иисусе, испытал в Твоих мучительных страстях. И вторая милость... — это, чтобы... я мог почувствовать... ту неограниченную любовь, которую горел Ты, Сын Божий*».

Невольно обращает на себя внимание сам мотив молитвы Франциска. Не чувство своего недостойнства и покаяния, а откровенные претензии на равенство с Христом движут им: *все те страдания, ту неограниченную любовь, которую горел Ты, Сын Божий*. Закономерен и результат этой молитвы: Франциск «*почувствовал себя совершенно превращенным в Иисуса*»! Едва ли нужны комментарии по этому поводу. При этом у Франциска появились кровоточащие раны (стигматы) — следы «*страданий Иисусовых*»⁷⁰.

Подобного в более, чем тысячелетней истории Церкви, у величайших святых не было. Само по себе это *превращение* достаточно свидетельствует об очевидной психической аномалии. О природе же стигмат хорошо известно в психиатрии. «*Под влиянием болезненного самовнушения, - пишет психиатр*

⁶⁷ Антонио Сикари. Портреты святых. – Милан, 1991. – С. 11.

⁶⁸ Огицкий Д. П., священник. Максим Козлов. Православие и западное христианство. – М., 1999. – С. 69–70.

⁶⁹ Епифанович Л. Записки по Обличительному богословию. – Новочеркасск, 1904. – С. 6–98.

⁷⁰ Лодыженский М. В. Свет Незримый. – Прг., 1915. – С. 109.

А.А. Кирпиченко, - у религиозных экстатиков, живо переживающих в своем воображении казнь Христа, появлялись кровавые раны на руках, ногах, голове”⁷¹. Это явление чисто нервно-психического возбуждения, которое с действием благодати никак не связано. И очень печально, что Католическая Церковь принимает стигматы за что-то чудесное и божественное, обманываясь и вводя в заблуждение своих верующих. В таком сострадании (compassio) Христу нет той *истинной* любви, о которой Господь сказал: Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня (Ин. 14, 21).

Подмена заповеданной Спасителем борьбы со своими страстями переживаниями мечтательной любви к Иисусу Христу, «состраданием» к Его мучениям является одной из тяжелейших ошибок в духовной жизни. Такое направление вместо познания своей греховности и покаяния приводила и приводит католических подвижников к самомнению – к прелести, нередко связанной с прямыми психическими расстройствами (ср. проповеди Франциска птицам, волку, горлицам, змеям, цветам, его благоговение перед огнем, камнями, червями).

А вот, что «Дух Святой» говорит **блаженной Анжеле** (†1309)⁷²: «*Дочь Моя, сладостная Моя,.. очень Я люблю тебя*: «*Был я с апостолами, и видели они Меня очами телесными, но не чувствовали Меня так, как чувствуешь ты*». И такое открывает о себе Анжела: «*Вижу я во мраке Святую Троицу, и в самой Троице, Которую вижу я во мраке, кажется мне, что стою я и пребываю в середине Ее*». Свое отношение к Иисусу Христу она выражает, например, в таких словах: «*могла я всю себя ввести внутрь Иисуса Христа*». Или: «*Я же от сладости Его и от скорби об отшествии Его кричала и хотела умереть*» — при этом она так начинала бить себя, что монахини вынуждены были уносить ее из костела⁷³.

Не менее ярким примером глубокого искажения в католицизме понятия о христианской святости является «Учитель Церкви» **Катарина Сиенская** (†1380). Вот несколько цитат из ее биографии, говорящих сами за себя. Ей около 20 лет. «*Она чувствовала, что в ее жизни должен произойти решающий перелом, и продолжала истово молиться Своему Господу Иисусу, повторяя ту прекрасную, нежнейшую формулу, которая стала для нее привычной: “Сочетайся со мной браком в вере!”*»

«*Однажды Екатерина увидела видение: ее божественный Жених, обнимая, привлекал ее к Себе, но потом взял из ее груди сердце, чтобы дать ей другое сердце, более похожее на Его собственное*». «*И смиренная девушка начала рассылать по всему свету свои послания, длинные письма, которые она диктовала с поразительной быстротой, часто по три или по четыре одновременно и по разным поводам, не сбиваясь и опережая секретарей*⁷⁴.

«*В письмах Екатерины бросается в глаза прежде всего частое и настойчивое повторение слов: “Я хочу”*». «*Некоторые говорят, что*

⁷¹ А.А.Кирпиченко. //Психиатрия. Минск. “Вышайшая школа”.1989.

⁷² Откровения блаженной Анжелы. – М., 1918. – С. 95–117.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Подобная же сверхспособность проявилась у оккультистки Елены Рерих, которой диктовал *некто сверху*.

решительные слова “я хочу” она в состоянии экстаза обращала даже ко Христу».

К папе Григорию XI она пишет: *«Говорю вам от имени Христа... Ответьте на зов Святого Духа, к вам обращенный»*. *«А к королю Франции обращается со словами: “Творите волю Божию и мою”»*⁷⁵.

Еще одному «Учителю Церкви» Терезе Авильской (XVI в.) «христос» после многочисленных своих явлений говорит: *«С этого дня ты будешь супругой Моей... Я отныне не только Творец твой, Бог, но и Супруг»*. Тереза признается: *«Душу зовет Возлюбленный таким пронзительным свистом, что нельзя этого не услышать. Этот зов действует на душу так, что она изнемогает от желания»*. Перед смертью она восклицает: *«О, Бог мой, Супруг мой, наконец-то я Тебя увижу!»*⁷⁶. Не случайно, известный американский психолог Вильям Джеймс, оценивая ее мистический опыт, писал: *«...ее представления о религии сводились, если можно так выразиться, к бесконечному любовному флирту между поклонником и его божеством»*⁷⁷.

Яркой иллюстрацией ложного в католицизме представления о христианской любви и святости является ещё один «Учитель Вселенской Церкви» Тереза из Лизье (Тереза Маленькая, или Тереза Младенца Иисуса), скончавшаяся в 23-летнем возрасте. Вот несколько цитат из ее духовной автобиографии «Повесть об одной душе».

«Я неизменно храню дерзновенное упование на то, что стану великой святой... Я думала, что рождена для славы и искала путей к ее достижению. И вот Господь Бог открыл мне, что моя слава не будет явлена смертному взору, и суть ее в том, что я стану великой святой!» *«В сердце моей Матери-Церкви я буду Любовью... тогда я буду всем... и через это моя мечта осуществится!»*

Что это за любовь, об этом Тереза говорит откровенно: *«Это было лобзание любви. Я чувствовала себя любимой и говорила: “Я люблю Тебя и веряю Тебе себя навеки”*. *Не было ни прошений, ни борьбы, ни жертв; уже давно Иисус и маленькая бедная Тереза, взглянув друг на друга, поняли все ... Этот день принес не обмен взглядами, а слияние, когда больше не было двух, и Тереза исчезла, словно капля воды, потерявшаяся в океанских глубинах»*⁷⁸.

Едва ли требуются комментарии к этому сладкому роману бедной девушки – Учителю (!) Католической церкви. Не она, как и ее многочисленные предшественницы, перепутала естественную, влекущую, возникающую безо всякого труда и присущую по природе всем тварям земным любовь с той, которая приобретает подвигом борьбы со страстями, падениями и восстаниями, происходящим отсюда сердечным покаянием и смирением – единственным непогрешимым основанием богоподобной, духовной любви,

⁷⁵ Антонио Сикари. Портреты святых. Т. II. – Милан, 1991. – С. 11–14.

⁷⁶ Мережковский Д. С. Испанские мистики. – Брюссель, 1988. – С. 69–88.

⁷⁷ Джеймс В. Многообразие религиозного опыта /Пер. с англ. – М., 1910. – С. 337.

⁷⁸ Там же.

которая полностью замещает любовь душевно-телесную, биологическую. Как говорили все святые: «*Дай кровь и прими дух!*»!

В этой беде виновата та церковь, которая воспитала ее в таком искаженном понимании высшей христианской добродетели, являющейся только плодом очищения души от всех страстей. Святой Исаак Сирий в таких словах выразил эту мысль Отцов: «*Нет способа возбудиться в душе Божественной любви... если она не препобедила страстей... Но скажешь: не говорил я “люблю”, но “возлюбил любовь”. И это не имеет места, если душа не достигла чистоты... и всякий говорит, что желает любить Бога... И слово это всякий произносит, как свое собственное, однако же, при произнесении таких слов движется только язык, душа же не ощущает, что говорит*»⁷⁹. Потому свт. Игнатий (Брянчанинов) предупреждал: «*Многие подвижники, приняв естественную любовь за Божественную, разгорячили кровь свою, разгорячили и мечтательность... Много было таких подвижников в Западной Церкви с того времени, как она впала в папизм, в котором богохульно приписываются человеку (папе — А.О.) Божеские свойства*».

3. Протестантизм

Другую крайность, не менее разрушительную, можно видеть в протестантизме. Отвергнув святоотеческое предание, как безусловное требование сохранения истинного учения Церкви, и провозгласив основным критерием веры **только Писание** (*sola Scriptura*), протестантизм вверг себя в хаос беспредельного субъективизма в понимании, как Писания, так и любой христианской истины веры и жизни. Лютер отчетливо выразил этот догмат протестантизма: «*Я не возношусь и не считаю себя лучше докторов и соборов, но я ставлю моего Христа выше всякой догмы и собора*». Он не увидел, что Библия, предоставленная произвольному толкованию любого отдельного человека или отдельной общины, полностью утратит свою идентичность.

Отвергнув Священное Предание Церкви, то есть учение святых Отцов, и утверждаясь исключительно на **личном** понимании Писания, протестантизм с самого своего возникновения и до настоящего времени непрерывно распадается на десятки и сотни различных ветвей, каждое из которых ставит *своего Христа выше всякой догмы и собора*. В результате, видим, как всё чаще протестантские общины доходят до полного отрицания основополагающих истин христианства.

И закономерным следствием этого стало утверждение протестантизмом учения о спасении **только верой** (*sola fide*). Лютер, поставив свое истолкование этих слов апостола Павла (Гал. 2:16) *выше всякой догмы и собора*, открыто провозгласил: «*Грехи верующего – настоящие, будущие, а также прошлые, прощаются, потому что покрываются или сокрываются от Бога совершенной праведностью Христа и поэтому не используются*

⁷⁹ Исаак Сирий, св. Слова подвижнические. М. 1858. Ст. 55.

против грешника. Бог не хочет вменять, записывать наши грехи на наш счет, а вместо этого рассматривает как нашу собственную праведность праведность Другого, в Которого мы верим», то есть Христа.

Так, протестантская община, созданная спустя 1500 лет после возникновения христианства, исключив, фактически, основную мысль Евангелия: не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф.7:21), полностью утратила основы духовной жизни.

Что дает Православие человеку?

Плод же духа: любовь, радость, мир...

Гал. 5:22

Обвинение, что православная вера, обещая человеку будущие небесные блага, в то же время отнимает у него эту жизнь, не имеет под собой никаких оснований и проистекает из полного непонимания Православия. Достаточно обратить внимание лишь на некоторые стороны его учения, чтобы убедиться, какое оно имеет значение для верующего в решении самых серьезных проблем его жизни.

1. Человек перед Богом

Вера в то, что Бог – это любовь, что Он является не наказывающим Судьей, а неизменно любвеобильным Врачом, всегда готовым в ответ на покаяние оказать помощь, дает христианину совсем иное, по сравнению с неверием, самоощущение в окружающем мире, дает твердость и утешение даже в самых трудных обстоятельствах жизни, при самых тяжелых нравственных падениях.

Эта вера избавляет верующего от разочарования в жизни, тоски, отчаяния, от ощущения своей обреченности и гибели, от самоубийства. Христианин знает, что в жизни нет случайностей, что всё происходит по премудрому Закону любви, а не по компьютерной справедливости. Святой Исаак Сирийский писал: *“Не называй Бога правосудным, ибо правосудие Его не познаётся на твоих делах...паче Он благ и благостен. Ибо говорит: благ есть к лукавым и нечестивым”* (Лук. 6, 35)⁸⁰. Поэтому и тяжелые страдания оцениваются верующим не как рок, неизбежность судьбы или следствие чьих-то происков, зависти, злобы и т.д., но как действие промысла Божия, всегда действующего во благо человека - и вечное, и земное.

Вера, что Бог повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 1:45), и что Бог всё видит и всех равно любит, помогает верующему избавляться от

⁸⁰ Преподобного отца нашего Исаака Сирина Слова подвижнические. – Москва. 1858. Слово №90.

осуждения, высокомерия, зависти, вражды, от преступных замыслов и поступков.

Такая вера чрезвычайно помогает и сохраняет мир в семейной жизни своим призывом к снисхождению и великодушному терпению недостатков друг друга, и учением о том, что супруги - это единый организм, освященный Самим Богом.

Даже это небольшое уже показывает, какую психологически твердую основу в жизни получает человек, имеющий православную веру.

3. Идеальный Человек

В отличие от всех создаваемых в литературе, философии и психологии мечтательных образов идеального человека, христианство предлагает реального и совершенного Человека – Христа. История показала, что этот Образ оказался в высшей степени благотворным для множества людей, следующих Ему в своей жизни. Дерево узнается по плодам. И искренно принявшие Православие, особенно достигшие высокого духовного очищения, лучше всяких слов засвидетельствовали своим примером, что оно делает с человеком, как изменяет его душу и тело, ум и сердце, как делает его носителем действительной любви, выше и прекраснее которой в мире временном и вечном ничего не существует. Они открыли миру эту богоподобную красоту души человеческой и показали, кто есть человек, в чем заключается его истинное величие и духовное совершенство.

Вот, например, как написал об этом святой Исаак Сирин. Будучи спрошен: *«Что такое сердце милующее?»*, он сказал: *«Возгорение сердца человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... и не может оно вынести или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву... с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу... Достигших же совершенства признак таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся сим»⁸¹.*

4. Свобода

Как много и настойчиво говорят и пишут сейчас о страданиях человека от социального рабства, классового неравенства, тирании транснациональных корпораций, религиозных притеснений и т.д. Все ищут свобод политических, социальных, экономических, ищут справедливости и никак не могут найти. И так всю историю без конца.

Причина этой дурной бесконечности заключается в том, что свободу ищут совсем не там, где она есть.

⁸¹ Там же. Сл. 48, с. 299, 300.

Что более всего мучает человека? Рабство своим собственным страстям: объедению, самолюбию, гордыни, зависти, алчности и т. д. Сколько приходится страдать человеку от них: они нарушают мир, заставляют совершать преступления, калечат самого человека и, тем не менее, о них меньше всего говорят и думают. Примеров такого рабства бесконечное множество. Сколько семей распадается из-за несчастного самолюбия, сколько погибает наркоманов и алкоголиков, на какие преступления толкает алчность, до каких зверств доводит злоба. А сколькими болезнями, награждает себя множество людей своей неумеренностью в пище. И, тем не менее, человек, фактически, не в состоянии избавиться от этих внутри его живущих и господствующих над ним тиранов.

Православное понимание свободы исходит, прежде всего, из того, что главным и первичным достоинством человеческой личности являются не его права писать, кричать и плясать, но его духовная свобода от рабства эгоизму, зависти, лукавству, стяжательству и проч. Тогда только человек сможет достойно и говорить, и писать, и отдыхать, может нравственно жить, справедливо управлять, честно работать. Свобода от страстей означает приобретение им того, что составляет самую сущность человеческой жизни – способность любить другого человека. Без нее, по православному учению, все прочие достоинства человека, в том числе и все его права не только обесцениваются, но и могут становиться орудием эгоистического произвола, безответственности, аморальности, ибо эгоизм и любовь несовместимы.

Свобода по закону любви, а не сами по себе права, может быть источником истинного блага человека и общества. **Апостол Петр**, обличая проповедников внешней свободы, очень точно указал на ее подлинное содержание: «Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления, ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет.2;18-19).

Глубокий мыслитель шестого столетия святой **Исаак Сирин** называл внешнюю свободу *невежественной*, поскольку она не только не делает человека святее, не только не освобождает его от гордыни, зависти, лицемерия, алчности и прочих безобразных страстей, но и становится эффективным инструментом развития в нем неискоренимого эгоизма. Он писал: «*Невежественная (необузданная) свобода... есть мать страстей*». И потому «*неуместной этой свободы конец – жестокое рабство*»⁸².

Православие указывает средства освобождения от такой «свободы» и приобщения к свободе истинной. Достижение такой свободы возможно только на пути очищения сердца от господства страстей через жизнь по заповедям Евангелия и его духовным законам. Ибо где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3:17). Этот путь проверен бесчисленное множество раз, и не доверять ему - равносильно искать дорогу, закрыв глаза.

⁸² Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Слово 71, с.519-520.

5. Законы жизни

Какие премии, ордена, звания и славу получают физики, биологи, астрономы и прочие исследователи материи за открытые ими законы, многие из которых не имеют никакого практического значения в жизни человека. А вот законы духовные, которые ежечасно и ежеминутно влияют на все стороны человеческой жизни, большей частью остаются или неизвестными, или где то на задворках сознания, хотя нарушение их имеет неизмеримо более серьезные последствия, нежели законов физических.

Духовные законы – это не заповеди, хотя они и тесно взаимосвязаны. Законы говорят о самих принципах духовной жизни человека, заповеди же указывают на конкретные дела и поступки.

Вот некоторые из законов, о которых сообщает Священное Писание и святоотеческий опыт.

- «Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33). Эти слова Христа говорят о первом и важнейшем духовном законе жизни - о необходимости для человека поиска ее смысла и следования ему. Смыслы могут быть разными. Однако, основной выбор у человека происходит между двумя. Первый – вера в Бога, в неуничтожимость личности и, следовательно, необходимости стремления к достижению вечной жизни. Второй – вера, что со смертью тела наступает вечная смерть личности и, следовательно, весь смысл жизни сводится к достижению максимума благ, которые не только в любой момент, но и непременно, как и сама личность, будут уничтожены.

Христос призывает искать Царства Божия - того, что не зависит ни от каких треволнений этого мира, поскольку вечно. Оно находится внутри, в сердце человека (Лк.7:21), и приобретает, прежде всего, чистотой совести в соответствии с заповедями Евангелия. Такая жизнь открывает человеку вечное Царство Божие, о котором так писал переживший его апостол Павел: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1Кор.2:9). Так познается и приобретает тот совершенный смысл жизни, который именуется Царством Самого Бога.

- Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки (Мф.7:12). Это один из самых насущных законов, касающийся повседневной жизни каждого человека. Христос разъясняет его: Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам (Лк. 6, 37, 38). Понятно, какое огромное нравственное значение имеет этот закон. Но важно и другое, что это не просто призыв к проявлению человеколюбия, но именно **закон** человеческого

бытия, исполнение или нарушение которого, как и любого закона природы, влечет за собой соответствующие последствия. **Апостол Иаков** предупреждает: суд без милости не оказавшему милости (Иак.2:13). **Апостол Павел** пишет: кто сеет скуп, тот скуп и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Потому свт. **Иоанн Златоуст**, призывая к неуклонному исполнению этого закона любви, произнес замечательные слова: «*Наше только то, что мы дали другим*».

- «По причине умножения беззакония, во многих охладает любовь»» «(Мф. 24:12) – закон, которым утверждается прямая зависимость силы любви в человеке, а, следовательно, и его счастья, от его нравственного состояния. Безнравственность уничтожает в человеке чувство любви, сострадания, великодушия к другим людям. Но не только это происходит в таком человеке. К. **Юнг** писал: «*Сознание не может безнаказанно мириться с торжеством аморального, и возникают самые темные, подлые, низменные инстинкты, не только уродующие человека, но и приводящие к психическим патологиям*»⁸³. Подобное же происходит и с обществом, в котором под флагом свободы и прав человека сатанистами пропагандируется аморальность, жестокость, алчность и тому подобное. Развращенность и утрата идеи любви в общественной жизни привела многие цивилизации, гордящихся своим могуществом и богатством, к полному разрушению и исчезновению с лица земли. Происходило то, о чем страдал еще праведный Иов: Когда я чаял добра, пришло зло; когда ожидал света, пришла тьма (Иов. 30:26). Эта участь грозит и современной американизированной культуре, о которой замечательный современный подвижник о. Серафим (Роуз,+1982) писал: «*Мы же на Западе живем в «райском заповеднике» для «идиотов», которому вот-вот придет конец*»⁸⁴.

- Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Мф. 23:12). По этому закону, хвальныйся своими достоинствами и успехами, жаждущий славы, власти, почета и проч., видящий себя лучше других, непременно будет унижен. Свт. **Григорий Палама** в следующих словах выражает эту мысль: «... *искатели человеческой славы и всё ради неё делающие получают скорее бесславие, чем славу, потому что всем не угодишь*»⁸⁵. Схиигумен **Иоанн Валаамский** писал: «*Всегда так бывает, что кто сделает с тщеславием, жди бесславия*»⁸⁶. Напротив, скромность всегда вызывает уважение к человеку и уже этим возвышает его.

⁸³ Юнг К. Психология бессознательного. – М., 2003. (См. с. 24–34).

⁸⁴ Иером. Дамаскин Христенсен. Не от мира сего. М. 1995. С. 867.

⁸⁵ Свт. Григорий Палама. Триады... М. Изд. «Канон». 1995. С. 8.

⁸⁶ Письма Валаамского старца схиигумена Иоанна. – Клин. 2004. – С. 206.

• Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу? (Ин. 5:44), - говорит Господь. Этот закон утверждает, что **человек, принимающий славу из уст лстивых, жаждущий ее, теряет веру.**

В настоящее время в церковной среде публичные восхваления друг друга, особенно священноначалия, становятся, своего рода, нормой. Это откровенно антиевангельское явление расплзается как рак, ему не ставится, фактически, никакой преграды. Но, по слову Самого Христа, оно убивает веру. Прп. **Иоанн** в своей знаменитой **Лестнице** пишет, что только равноангельный может без вреда для себя вынести похвалу человеческую. Принятие ее парализует духовную жизнь человека. Его сердце, по слову прп. Иоанна, *впадает в окамененное нечувствие*, которое проявляется в охлаждении и рассеянности в молитве, потере интереса к изучению святоотеческих творений, молчанию совести при совершении греха, пренебрежении к заповедям Евангелия. Такое состояние может вообще уничтожить веру в христианине, оставив в нем лишь одну пустую обрядность и лицемерие.

• Свт. **Игнатий (Брянчанинов)** формулирует один из важнейших законов христианской аскетики: *“По непреложному закону подвижничества обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественной благодатью, предшествует всем прочим благодатным дарам”*⁸⁷.

Для христианина, особенно решившегося вести более строгую жизнь, знание данного закона имеет первостепенное значение. Многие, не понимая его, думают, что главным знаком духовности является всё большее переживание благодатных ощущений и приобретение христианином даров прозрения, чудотворения. Но это, оказывается, глубокое заблуждение. *«... первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением»*⁸⁸. Прп. **Петр Дамаскин** объясняет, что при правильной духовной жизни *“ум начинает видеть свои согрешения — как песок морской, и это есть начало просвещения души и знак ее здоровья”*⁸⁹. Св. **Исаак Сирин** подчеркивает: *«Блажен человек, который познаёт немощь свою, потому что это познание делается для него основанием, корнем и началом всякой благостыни»*⁹⁰, то есть всех прочих благодатных даров. Отсутствие же сознания своей греховности и искание благодатных наслаждений неминуемо приводит верующего к самомнению и бесовской прелести. *«Смрадное море между нами и духовным раем, - пишет св. Исаак, - можем переплыть только на ладьи покаяния»*⁹¹.

• Св. **Исаак Сирин**, говоря об условии достижения человеком высшего состояния – любви, указывает на еще один закон аскетики. *«Нет способа, -*

⁸⁷ Еп. Игнатий (Брянчанинов). Соч. Т. 2. С. 334.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Преп. Петр Дамаскин. Творения. Кн. 1. Киев. 1902. С. 33.

⁹⁰ Св. Исаак Сирин. Слова подвижнические. – М., 1858. – Слово №61.

⁹¹ Там же. - Слово №83.

говорит он, - *возбудиться в душе Божественной любви... если она не преобедила страстей. Кто говорит, что не преобедил страстей, и возлюбил любовь к Богу, о том не знаю, что он говорит*⁹². *«Не могут приобрести любви к человекам те, которые любят мир сей»*⁹³.

Речь здесь идет не о естественной любви, которую может иметь и переживать любой человек, но об особом богоподобном состоянии, которое пробуждается только при очищении души от греховных страстей. Св. Исаак описывает ее в таких словах: это *«возгорение сердца человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... и не может оно вынести или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву... с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу... Достигших же совершенства признак таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся сим»*⁹⁴.

Незнание этого закона приобретения любви приводило и приводит многих подвижников к самым печальным последствиям. Многие из аскетов, не увидев своей греховности и поврежденности человеческой природы и не смирившись, возбуждали в себе мечтательную, *кровяную*, естественную любовь к Христу, не имеющую ничего общего с Божественной любовью, даруемой Духом Святым только достигшим чистоты сердца и истинного смирения⁹⁵. Возомнив о своей святости, они впадали в самомнение, гордость и нередко психически повреждались. Им начинались видения «христа», «богоматери», «святых». Иным «ангелы» предлагали нести их на своих руках и они падали в пропасти, колодцы, проваливались под лед и погибали. Печальным примером последствий нарушения этого закона о любви являются многие католические аскеты, которые оставив опыт великих святых, доводили себя до настоящих романов с «христом».

• Откуда возникают у человека радости и скорби? Посылает ли их каждый раз Бог или это происходит иначе? Отвечает на эти волнующие вопросы еще один духовный закон жизни. Его отчетливо выразил прп. **Марк Подвижник**: *«Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению [от Бога], как думают некоторые, не знающие духовного закона»*⁹⁶.

По этому закону всё происходящее с человеком (народом, человечеством) является *естественным* следствием его добрых или злых дел,

⁹² Св. Исаак Сирийский. Слова подвижнические. – М., 1858. - Слово №55.

⁹³ Там же. - Слово №48.

⁹⁴ Там же. Слово №55.

⁹⁵ См., напр., свт. Игнатий (Брянчанинов). О прелести. Слово о страхе Божиим и о любви Божией. О любви к Богу. Творения. М. 2014. Т.1.

⁹⁶ Прп. Марк Подвижник. Нравственно-подвижнические слова. М. 1858. Сл.5. С.190.

а не посылаемых каждый раз Богом *по особенному назначению* наградами или наказаниями, как думают некоторые, не знающие духовного закона.

Что значит «естественным следствием»? Духовно-телесная природа человека, как и всего сотворенного Богом, устроена совершенным образом, и правильное отношение к ней человека дает ему благоденствие и радость. **Грехом же человек ранит свою природу** и *естественно* «награждает» себя различными болезнями и скорбями. То есть не Бог за каждый грех наказывает человека, посылая ему разные беды, но сам человек грехом ранит свою душу и тело. Господь же предупреждает его об этой опасности и предлагает Свои заповеди для исцеления от нанесенных ран. Святой **Исаак Сирин**, поэтому и называет заповеди лекарством: *«Что врачевства для больного тела, то заповеди для страстной души»*⁹⁷. Таким образом, исполнение заповедей оказывается *естественным* средством исцеления человека – и, напротив, их нарушение также *естественно* влечет за собой болезни, скорби, страдания.

Этот закон объясняет, что при бесконечном множестве совершаемых людьми разнообразных поступков не Бог каждый раз специально посылает им наказания и награды, но что это по установленному Богом закону является *естественным* следствием дел самого человека.

Апостол Иаков прямо пишет о обвиняющих Бога, что Он посылает скорби человеку: в искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью (Иак. 1:13, 14). Многие святые, например, преподобные Антоний Великий, Иоанн Кассиан Римлянин, святитель Григорий Нисский и др. подробно изъясняют это.

Бессмертие

«Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил».

Прп. Исаак Сирин

Примечание. В данной главе рассматривается одна из самых сложных и серьезных проблем христианской апологетики – вечная участь человека по Православному вероучению. Ибо Откровение, с одной стороны, говорит, что Бог есть любовь, и что Он сотворил человека для вечной блаженной жизни, а с другой – о бесконечных мучениях грешников. Эти взаимоисключающие слова всегда обращали на себя внимание. Но особенно болезненный вопрос вызывают в связи с этим те богословские выводы, которые утверждают о спасении только малого числа, и исключительно православных, праведников

⁹⁷ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. Слово 55.

и о вечных муках всех остальных миллиардов людей, в том числе и невинных детей. Эти выводы приводят тех верующих, у которых скончались неверовавшие или неправославной веры родные и близкие, в тяжелое состояние, иногда отчаяние. Нередко такие выводы являются причиной обвинения христианства в мрачной эсхатологии, неприятия христианского учения о Боге-любви и отвержения Православия.

Здесь сделана попытка на основе анализа текстов Священного Писания и святоотеческих творений рассмотреть эту проблему.

Православие определенно отвечает на один из самых волнующих вопросов: *«Жизнь, зачем ты мне дана?»*. Оно говорит о бессмертии человеческой личности, о том, что земная жизнь тогда только приобретает полноценный смысл, когда рассматривается как тот ответственный этап, во время которого человек определяет свою вечность. Без такой веры жизнь со всеми ее достижениями, целями и надеждами полностью обесмысливается. Жизнь без надежды жить, теряет всю свою ценность.

Об этом прекрасно сказал Ф. Достоевский: *«...только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле»*. *«Без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, невыносимо и невыносимо»*.

Но каково будет это бессмертие? И здесь открывается еще одна исключительная среди всех других религий мира особенность православной веры. Она говорит, что вечная жизнь возможна не только праведникам и святым, но и великим грешникам.

Что это значит?

1. Две эсхатологические концепции.

Священное Писание и Предание Церкви в лице святых отцов и ее литургического наследия отвечают на этот вопрос двояко: с одной стороны, утверждается, что эту жизнь во всем ее совершенстве получают только праведно живущие и только в Православной Церкви, а все грешные её члены и все неправославные будут вечно, бесконечно мучиться в аду; с другой – благодаря Жертве Христовой, и грешники, и весь род человеческий, перенеся соответствующие грехам страдания, по освобождению от страстей также наследуют жизнь вечную.

В богословской литературе, рассматривающей эту тему, как правило, приводятся свидетельства Священного Писания и творений святых отцов, говорящие только о вечности мучений, и совсем не рассматриваются свидетельства противоположные. Однако такой подход может вызывать только недоумение.

Основной вопрос, который стоит перед первой точкой зрения, очевиден: если Бог есть любовь, то мог ли Он дать бытие тому множеству людей, о которых знал, что они изберут грех и пойдут в ад на нескончаемые мучения?

Не подрывается ли таким предположением основная христианская истина о Боге?

Известна единичная попытка ответа, принадлежащая прп. **Иоанну Дамаскину**, который писал: *«Если же имелим существовать в будущем по причине благости Божией то обстоятельство, что они имели оказаться злыми по своему собственному произволению, попрпятствовало бы, чтоб они произошли, то зло побеждало бы Божию благость»*⁹⁸. Но этот ответ не только не дает объяснения, но и порождает очевидные недоумения. Во-первых, сама благость Бога по отношению к человеку осуществилась, оказывается, в том, Бог дал бытие тем, которые пойдут в нескончаемые мучения. Более того, если бы Он не дал им бытия для вечных мук, *то зло побеждало бы Божию благость*. Во-вторых, Бог ставится здесь в странную зависимость от несотворенных злых существ.

Бескомпромиссный ответ на этот вопрос дал один из вождей протестантской реформации XVI века **Кальвин**, который утверждал: поскольку Бог, зная, кто как использует свою свободу, дал жизнь и добрым, и злым, следовательно, Он изначала предопределил одних людей к спасению, а других к вечной гибели.

Однако Церковь отвергла кальвинистское учение, поскольку оно явилось искажением основополагающей христианской истины о Боге-любви и прямым обвинением Его в страшной участи всего человечества, за исключением ничтожного числа правильно верующих.

Каково же святоотеческое, то есть Церкви, понимание Писания? Оно парадоксально. Святые писали и о вечности мучений, и о всеобщем спасении! При этом часто такое встречается у одного и того же Отца! Из этого факта можно сделать лишь один вывод: вопрос о вечной участи человека является той тайной, которую Бог не открыл миру.

В качестве свидетельства об этой тайне необходимо привести соответствующие тексты Священного Писания и святых отцов.

Поскольку обоснование взгляда **о вечности мучений**, широко известно, то здесь в качестве иллюстрации достаточно привести лишь несколько высказываний из Евангелия и Отцов.

Евангелие. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его..... И пойдут сии в муку вечную (Мф. 25: 41,46).

Кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению (Мк. 3:29).

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3:36).

Святые отцы. Свт. **Григорий Богослов:** *«Но нам, когда мы в опасности утратить спасение души, души блаженной и бессмертной,*

⁹⁸ Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Гл. 21-я, кн. 4-я.

которая будет вечно или наказываема за порочность, или прославляема за добродетель, – какой предлежит подвиг?»⁹⁹.

Прп. **Макарий Египетский**: «... так и зачавшие в своем сердце грех и породившие чад беззакония не могут в оный [судный] день избежать страшного и всепожирающего огня, но и души и тела их будут вместе осуждены»¹⁰⁰.

Прп. **Максим Исповедник**: «Мзду за подвиги в добродетели составляют бесстрастие и ведение. Ибо они виновниками бывают для нас Царствия Небесного, как страсти и неведение – муки вечной»¹⁰¹.

И множество других.

Поскольку свидетельства **второго** взгляда в богословской литературе, как правило, не приводятся, то их необходимо осветить более подробно.

Новый Завет. Ап. **Петр**: Христос... находящимся в темнице... сойдя, проповедал некогда *непокорным* ожидавшему их Божию долготерпению, *погибшим* при потопе во дни Ноя (1 Петр. 3:19-20), *мертвым* (1 Петр. 4:6). Здесь речь идет о грешниках.

Ап. **Иоанн Богослов**: Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи *всего мира* (1 Ин. 2:2).

На утрени слышим: «Днесь спасение *миру бысть*!»

Ап. **Павел**: Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою **Одного всем человекам оправдание к жизни** (Рим. 5:18).

Блаженный **Феофилакт** объясняет это место: «... *чрез оправдание единого Христа на всех людей излилась благодать, дающая им и оправдание, вместо греха, и жизнь, вместо смерти*»¹⁰².

Ибо всех заключил Бог в непослушание, **чтобы всех помиловать**. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! (Рим. 11:32-34)

Блаженный **Феофилакт** истолковывает эти слова: «... *когда же спасены язычники, спасутся, соревнуя им, и иудеи и, таким образом, все будут помилованы*»¹⁰³.

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... **Последний же враг истребится – смерть**... .. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да **будет Бог все во всем** (1 Кор. 15:22–28).

Блж. **Феодорит** объясняет: «*Обратите внимание на основание рода, и увидите, что за прародителем последовали и потомки, и все стали смертными; потому что он приял смертность. Так все естество человеческое последует за Владыкою Христом и приобщится воскресения*».

Блаж. **Феофилакт**: «*Некоторые же говорят, что этим, то есть*

⁹⁹ Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1 – М., 1843 – С. 33.

¹⁰⁰ Прп. Макарий Египетский. Духовные слова и послания. – М.: Индрик, 2002. – Слово 18, 6 (1). – С. 590.

¹⁰¹ Прп. Максим Исповедник. О любви вторая сотница. № 34 // Добротолюбие. Т. 3 – М., 1888 – С. 94.

¹⁰² Свт. Феофан. Толкование на св. ап. Павла.

¹⁰³ Там же.

покорностью всего означает прекращение зла. Ибо когда не будет греха, очевидно, что Бог будет все во всех... все будем богоподобны, все будем вмещать в себе Бога, и только Его¹⁰⁴.

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: **поглочена смерть победою**. Смерть! где твоё жало? Ад! где твоя победа? (1 Кор. 15: 54, 55).

Свт. **Феофан**: «Когда тление, таким образом, изгнано будет из всех областей бытия и всюду воцарится бессмертная жизнь, тогда всё преисполнено будет радостью жизни»¹⁰⁵.

Бог во Христе **примирил с Собою мир**, не вменяя [людям] преступлений их, и дал нам слово примирения (2 Кор. 5:19).

Блж. **Феофилакт** объясняет: «Отец примирил нас с Собою... и показавший такую близость к людям, что не только не наказал их, но и примирился с ними, и не только простил их, но и не вменил им грехов. Ибо если бы Он захотел требовать отчета, то все погибли бы».

Свт. **Феофан**: «Как же Он примирил? – Оставив им согрешения. Ибо иначе бы не был друг. Потому апостол и сказал далее: не вменяя им прегрешений их. А если бы Он захотел требовать отчета во грехах наших, то все мы погибли бы. Но при таком множестве грехов наших, Он не только не потребовал нам наказания, но и примирился с нами; не только оставил грехи наши, но и не вменил нам»¹⁰⁶.

...**Истребив учением бывшее о нас рукописание**, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; **отняв силы у начальств и властей**, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2:14–15).

Блаж. **Феофилакт**: «Ибо все мы были повинны греху и наказанию, но Он... на кресте разрушил грех и наказание»¹⁰⁷.

Об этом возглашал еще пророк **Исаия**: И явится слава Господня, и **узрит всякая плоть спасение Божие**; ибо уста Господни изрекли это (Ис. 40:5).

Так понимали приведенные тексты Священного Писания Отцы Церкви.

Можно указать и на многие другие свидетельства **Отцов**, говорящие о спасении всех людей.

Так, во всех литургийных текстах Православной Церкви, особенно в воскресных, в прочих творениях святых Отцов постоянно повторяется мысль, что ад разрушен, смерть, поразившая человека в грехопадении, уничтожена Жертвою и Воскресением Христовым, врата рая открылись для всех. Эти свидетельства, естественно, совсем не говорят о том, что заповеди Божии потеряли свое значение, что теперь верить и жить можно как угодно, что раны от грехов не принесут человеку страданий. Нет, как в земной жизни, так

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

и в посмертной нераскаянные грехи остаются кровоточащими ранами, вызывая страдания, пока душа не очистится от страстей.

Вот несколько примеров из огромного количества **богослужебных** текстов, говорящих о спасении всех людей Жертвой Христовой.

В последовании Утрени **страстной Пятницы** слышим: *«Рукописание наше [грехов] на Кресте растерзал еси, Господи, и вменився в мертвых, тамошнего мучителя связал еси, избавль всех от уз смертных воскресением Твоим»* (Блаженны Триоди постной).

В **Великую Субботу**: *«Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим»* (тропарь 6-й песни канона).

Особенно торжественно возглашается эта истина на Светлое **Христово Воскресение**: Христос, *«умертвивый смерть», «смертию смерть поправ», «смертное жилище разори».*

В пасхальном каноне она звучит непрерывно. На 7-й песни, например (русифицируя текст): *«Смерти празднуем умерщвление, ада разрушение, иной, вечной жизни начало, и радостно прославляем Совершившего это - Единого благословенного и препрославленного Бога Отцов»* - Христа.

В воскресных тропарях и стихирах множество раз повторяется всё та же мысль: *«Егда воскресл еси, Христе Боже, тогда ад умертвил еси блистанием Божества...»* (воскресный тропарь 2-го гласа). И т. д.

Об окончательной победе Христа над адом и смертью пишет в своих творениях целый ряд **святителей**.

Амвросий Медиоланский: *«Грешник по смерти пройдет через страдание огня, дабы быв очищен огнем, он спасся и не мучился **непрестанно**»*¹⁰⁸.

Амфилохий Иконийский: *«Когда явился аду, Он разорил гробницы его и опустошил хранилища... **все были отпущены**... воссиял свет и рассеялась тьма»*¹⁰⁹.

Афанасий Великий: *«Он Тот, Который древле вывел народ из Египта, а напоследок всех нас, или, лучше сказать, **весь род человеческий искупил от смерти и возвел из ада**»*¹¹⁰.

Василий Великий: *«Ибо Господу надлежало **вкусить смерть за всякого** и, став умилоостивительною жертвою за мир, **всех оправдать Своею кровью**»*¹¹¹.

Григорий Богослов: *«Будет же Бог всяческая во всех (1 Кор. 15:28) во время устроения (arokat&stasewj p&ntwn восстановления всего - Деян. 3:21) ...когда и мы, которые теперь по своим движениям и страстям, или вовсе не имеем в себе Бога, или мало имеем, перестанем быть многим, но **сделаемся всецело богоподобными, вмещающими в себе всецелого Бога и Его единого. Вот то совершенство, к которому мы поспешаем! И о нем-то***

¹⁰⁸ PL 17, 200. Цит. по: игумен Иларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – М., 2003. – С. 135.

¹⁰⁹ Игумен Иларион (Алфеев). Христос победитель ада. – СПб., 2001. – С. 84.

¹¹⁰ Свт. Афанасий Великий. Творения. Т. 3. – М., 1994. – С. 464.

¹¹¹ Свт. Василий Великий. К епископу Оптиму. Творения. Т. 3. Изд. Сойкина. 1911, с. 324.

особенно намекает сам Павел: ... Нет ни эллина, ни иудея..... но все и во всем Христос (Кол. 3:11)»¹¹².

Григорий Нисский: «...и по совершенном устраниении зла из всех существ, во всех снова воссияет боговидная красота, по образу которой были мы созданы в начале»¹¹³.

Епифаний Кипрский: «За нас Пострадавший ... снисшедши в преисподнюю сломить адамантовые запоры... вывел пленные души, и ад соделал пустым»¹¹⁴.

Игнатий (Брянчанинов) писал: «Лишённые славы христианства, не лишены другой славы, полученной при создании: они - образ Божий»¹¹⁵. Святитель, призывая с любовью относиться к нехристианам, тем самым тонко затрагивает другой очень глубокий вопрос. В Церкви нет учения о лишении *славы* образа Божия кого-либо, даже самого грешного человека. Но в таком случае возможна ли вечная гибель образа Божия?

Иоанн Златоуст в Слове на Утрени святой Пасхи: Христос «опустошил ад, сошедши во ад; ад... упразднися... умертвися... низложися.... связася... Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони... Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе».

Блаженный Феодорит в толковании на слова ап. Павла: да будет Бог все во всем (1 Кор 15:22–28) писал: «Так все естество человеческое последует за Владыкою Христом и приобщится воскресения». «Так, наконец, будет Бог всяческая во всех, когда все избавлены будут от грехопадений и к Нему обратятся, и не будут уже принимать в себя наклонности к худшему».

Свт. Феофан (Говоров), объясняет слова ап. Павла «Христос за всех умер (2 Кор. 5:15): «Апостол *разумет не верующих только, но всех людей живущих во всякое время*. «*Всех людей, говорит, понимаем мы теперь не как плоть и кровь: родился, жил и умер, - а как лица, предназначенные воспринять в себя начала божественной жизни, в залог воскресения и преславной жизни в нетлении... Дело жизни о Христе Иисусе, или духовного в Нем оживления человечества только началось при апостолах; в массу человечества положена только закваска и проникла лишь ближайшии слои, но как она предназначена была проникнуть всё, то св. Павел в этом начатке оживления человечества мог созерцать уже оживленным и всё его*».

Такое же понимание этого вопроса находим и у **преподобных**.

Ефрем Сирий не сомневается, что «во гласе Господа [при сошествии в ад] ад получил предуведомление приготовиться к последующему Его гласу [во Втором Пришествии], который совершенно упразднит его»¹¹⁶.

¹¹² Свт. Григорий Богослов. Слово 30. О богословии четвертое, о Боге Сыне второе. Св.-Тр. Сергиева Лавра. 1994. Т.1. С.433.

¹¹³ Свт. Григорий Нисский. Творения. Ч. 7. – М., 1865. – С. 530.

¹¹⁴ Прп. Епифаний Кипрский. Творения. Ч. 1. – М., 1863. – С. 140.

¹¹⁵ Свт. Игнатий (Брянчанинов). О любви к ближнему. Творения. Т. 1. – СПб., 1905. – С. 127.

¹¹⁶ Прп. Ефрем Сирий. Творения. Ч. 8. – Сергиев Посад, 1914. – С. 312.

Иоанн Лествичник: «*Всех одаренных свободною волею Бог есть и жизнь, и спасение всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных... нет бо лицепрятия у Бога*» (Рим. 2:11)¹¹⁷.

Исаак Сирин: «*Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна перед благодатью воскресения Его, когда **восставит нас из ада, соделает, что тленное сие облечется в нетление, и падшего во ад восставит в славе?**.. Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздает Он им воскресением; и вместо тления тел, поправших закон Его, **облекает их в совершенную славу нетления.** Эта милость – воскресить нас после того, как мы согрешили, выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали*»¹¹⁸.

«*Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними[грешниками] здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там —такой человек думает невыразимо богохульно о Боге...Такой ... клеветает на Него*». «*Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил*»¹¹⁹.

Максим Исповедник: «*Тогда же поврежденные силы души с течением времени сбросят память о зле, укорененном в душе, и приближаясь к пределу всех веков и не находя места покоя, душа придет к Богу, у Которого нет предела; и таким образом благодаря знанию, а не соделанному добру, душа воспримет свои силы обратно и будет восстановлена (арокатаsthnai) в своем изначальном состоянии, и тогда станет ясно, что Создатель никогда не был причастен к греху*»¹²⁰.

Силуан Афонский: «*Мы должны иметь только эту мысль – чтобы все спаслись*»¹²¹. Однажды к прп. Силуану пришел некий монах-пустынный, который говорил: «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне». Пустыннику эта идея доставляла нескрываемое удовольствие. Но старец Силуан ответил с душевным волнением: «*Ну, скажи мне, пожалуйста, если посадят тебя в рай, и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?*» – «*А что поделаешь, сами виноваты*», – ответил пустынный. Тогда старец сказал со скорбью: «*Любовь не может этого понести... Надо молиться за всех*»¹²².

Таковы святоотеческие свидетельства.

Невозможно предположить, чтобы апостолы, святители, преподобные, достигшие вершин боговѣдения, не понимали Евангелия или, что уже

¹¹⁷ Прп. Иоанн Синайский. Лествица. Сл. 1: 3.

¹¹⁸ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Сл. 90. – М., 1858. – С. 615.

¹¹⁹ Исаак Сирин, св. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39; § 2,6.

¹²⁰ Цит. по: Brian E. Daley sj. Апокатастасис и «благое молчание» в эсхатологии св. Максима Исповедника.

¹²¹ Архимандрит Софроний (Сахаров). Старец Силуан Афонский. – М., 1996. – С. 110.

¹²² Там же. С. 23.

«невыразимо богохульно», сознательно противились Христу, уча о конечности мучений непокорных и духовно мертвых, и *спасении всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных*. Но в таком случае вновь тот же вопрос? Каково же учение Церкви?

Все эти свидетельства «за» и «против» показывают, что мы стоим перед лицом очевидной тайны того мира – **тайны вечности**, которую невозможно объяснить сознанию, ограниченному рамками земного бытия¹²³.

2. Тайны мира духовного.

Действительно, и в Писании, и у святых Отцов видим, как диалектически противоположно раскрываются некоторые вопросы веры, в том числе, и относящиеся к пониманию конечной участи человека. Чем обусловлено это?

Можно указать на несколько причин.

Первая заключается в том, что человек в настоящем поврежденном состоянии, замкнутый в четырехмерном пространстве-времени, не может адекватно ни осмыслить реальности *того* мира, ни даже *увидев* их, выразить в понятиях земного опыта. Поэтому для священных писателей возникали непреодолимые трудности при их описании, и они вынуждены были прибегать к разным аналогиям, сравнениям, метафорам, чтобы как-то донести главное до сознания человека.

Вторая причина – в неопределенности понятия вечности. Вечность часто рассматривается как бесконечное время. Но время и вечность – разные категории¹²⁴. Возможно, что это является одной из причин противоположных высказываний по вопросу о вечной участи человека. В любом случае понимание вечности остается для человека такой же тайной, как и многое другое в *том* мире.

Святые часто напоминают христианам о неизреченности тайн Божьих. Например, **апостол Павел** открыл, что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку *нельзя пересказать* (2 Кор. 12:4). Замечательно говорит об этом прп. **Симеон Новый Богослов**: «...люди приводят человеческие понятия и вещи, и слова и думают, что изображают

¹²³ См. основательное исследование этого вопроса в работе игумена (ныне митрополита) Илариона (Алфеева) «Христос – победитель ада». СПб. 2001.

¹²⁴ Понятие вечности не означает ни бесконечности во времени, ни, тем более, какой-то остановки жизни. Как отмечал Владимир Лосский, «если движение, перемена, переход от одного состояния в другое суть категории времени, то им нельзя противопоставлять одно за другим понятия: неподвижность, неизменность, непреходящесть некоей статичной вечности; это была бы вечность умозрительного мира Платона, но не вечность Бога Живого. Если Бог живет в вечности, эта живая вечность должна превосходить противопоставление движущегося времени и неподвижной вечности» (Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 233). См. также: свящ. П. Флоренский. Столп и утверждение истины, письмо «Геенна»; митр. Макарий (Оксинок). Эсхатология свт. Григория Нисского. М. 1999.

Иногда утверждают, что если вечная жизни в Боге бесконечна, то бесконечны и муки ада. Но эта логика ошибочна. Ведь, если вечна любовь, которая есть Сам Бог, это не означает же и вечность зла? Даже в отношении Бога находим логически необратимые умозаключения. Например, хотя Божественные энергии – это Бог, но Бог – это не энергии (свт. Григорий Палама).

Божественное естество, то естество, которого никто из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни назвать»¹²⁵.

Двойственность суждений по некоторым вопросам в Священном Писании и у Отцов часто бывает обусловлена и тем, что истины веры иногда формулируются точно, а в иных случаях они излагаются применительно к элементарному уровню умственного и духовного развития непосредственных слушателей.

Так, например, свт. Феофан Затворник, говоря о высказываниях по вопросу вечности мучений, прямо подчеркивал эту педагогическую причину: *«Ничто так сильно не остепеняет, как страх адских мучений»¹²⁶.*

В Библии и у святых Отцов встречаем множество антропоморфизмов в отношении Бога, например, о Его гневе, наказаниях, даже мести грешникам. Но вот как прп. **Антоний Великий** изъясняет это: *«...сказать: Бог отвергается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения»¹²⁷.*

Прп. **Иоанн Кассиан Римлянин** прямо говорит: Бог *«не может быть ни огорчен обидами, ни раздражен беззакониями людей...»¹²⁸.*

Свт. **Григорий Нисский** писал: *«Посредством наших свойств провидение Божие приспособляется к нашей немощи, чтобы склонные ко греху по страху наказания удерживали себя от зла, увлеченные прежде грехом не отчаивались в возвращении через покаяние»¹²⁹.*

То же самое можно видеть и по вопросу конечной участи человека. В одном случае святые Отцы, и даже один и тот же, пишут о вечности мучений грешников, в другом – о спасении всех людей. Вот несколько примеров такой двойственности.

Прп. **Ефрем Сирин**, утверждавший, что Господь *совершенно упразднит ад*, в другом случае пишет: Он *«праведников вознесет на небо, а нечестивых свергнет в геенну»¹³⁰.*

Свт. **Иоанн Златоуст**, говоривший, что сошествие Христа *сделало ад небом*, в другом месте проповедовал: *«Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием, не к славе, но чтобы иметь всегдашнего спутника тамошнего – мучения»¹³¹.*

Свт. **Феофан** (Говоров) в толковании, например, на 23 стих 1 Кор 15 говорит, что *«не все вкусят блаженной жизни о Нем»* (Христе). Но уже далее, объясняя слова: *«Будет Бог все во всем»* (1 Кор. 15: 28), пишет, что *«...через воскресение совершится окончательное восстановление [греч. - *apokat&stasij*] нашего человечества, и явление его в предназначенной ему славе»¹³².*

¹²⁵ Прп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. – Сергиев Посад, 1917. – С. 272.

¹²⁶ Свт. Феофан Затворник. Письма к разным лицам. Киев, 2009. С. 20.

¹²⁷ Наставления прп. Антония Великого. Добротолюбие. Т.1. §150.

¹²⁸ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседование XI, §6.

¹²⁹ Свт. Григорий Нисский. Против Евномия. Творения. Ч. VI. Кн. II. – М., 1864. – С. 428–429.

¹³⁰ Прп. Ефрем Сирин. Псалтирь. – М., 1874. – Пс. № 134. С. 194.

¹³¹ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Увещание к Феодору падшему. Т. 1. Кн. 1. – СПб., 1895. – С. 13.

¹³² Свт. Феофан. Толкование первого послания св. ап. Павла к Коринфянам. – М.: Репринт, 1893. – С. 549.

Поэтому Церковь ни на одном Вселенском Соборе, в том числе и на V-м (553 г.), на котором было осуждено языческое учение Оригена (†250)¹³³, не осудила ни одного из святых Отцов, писавших, как о вечности ада, так и о его конечности.

А на Шестом Вселенском Соборе (680 г.), как пишет иеромонах (ныне митрополит) Иларион (Алфеев), святители Григорий Нисский, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, в творениях которых были прямые высказывания о спасении всего человечества, не только не подверглись осуждению, но и были выделены в качестве избранных святых. На Седьмом же Вселенском Соборе (787 г.) святитель Григорий Нисский был назван даже «*отцом Отцов*»¹³⁴.

Неоднозначность учения Писания и Отцов о проблеме ада отец Павел **Флоренский** назвал «*антиномией геенны*». Ее пытались разрешить многие русские православные мыслители, такие как: прот. Александр Туберовский, священник Анатолий Жураковский, священник Павел Флоренский, прот. Сергей Булгаков, князь Е. Н. Трубецкой, проф. В.И. Экземплярский, Н.Ф. Федоров и другие. К сожалению, эти исследователи мало обращались к святоотеческому наследию. Своеобразный итог богословско-философского исследования этой проблемы подвел Н. **Бердяев**, назвав ее «*предельной тайной, не поддающейся рационализации*»¹³⁵.

Такая, запечатленная таинственностью, двойственность учения Церкви, во-первых, в определенной степени снимает с христианства печать тяжелого обвинения в страшной судьбе миллиардов неповинных детей и взрослых, часто ничего не знавших о Христе. Во-вторых, наличие учения о всеспасительности жертвы Христовой подает множеству верующих, видящих свою греховность, светлый луч надежды на спасение и свое, и своих родных и близких, и всех людей, по разным причинам оказавшихся вне веры во Христа.

Но эта надежда не дает никаких оснований христианину для оставления им правильной жизни. Оба эсхатологических взгляда утверждают о посмертных страданиях того, кто видит себя достойным Царства Божия и не омыл покаянием своих грехов.

3. Что такое НЕвечные муки?

Обе означенные эсхатологические концепции не имеют окончательного богословского завершения. У каждой из них свои уязвимые места. Одна не снимает логического противоречия между двумя исходными посылками: любовью Бога и вечными мучениями грешников. Ссылка при этом на свободу человека не разрешает вопроса, поскольку речь идет не о человеке, а о Боге:

¹³³ Ориген учил, что человек был создан чистым бесплотным духом (умом), который за согрешение был заключен в тело. Поэтому Ориген спасение понимал как *восстановление* (греч.- *apokatstasij*), прежде всего, человека в первозданном состоянии чистого ума, и *восстановление* всего творения, включая демонов.

¹³⁴ Иером. Иларион (Алфеев). Мир Исаака Сирина. М. 1998. С. 308, прим. 72.

¹³⁵ Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж, 1931. – С. 241.

мог ли Бог, если Он любовь и зная, что человек, изберет путь греха, сотворить его для бесконечных мучений?

Второй эсхатологический взгляд, говорящий о конечности ада, сталкивается с не менее серьезной проблемой. Если по завершении истории Бог будет все во всем (1 Кор. 15:28), то не обесценивается ли этим сама христианская религия со всеми ее истинами, заповедями и духовно-нравственными ценностями? Ибо, если все спасутся, то не всё ли равно, как верить и жить? Эти недоумения могут явиться серьезным соблазном для человека.

На эти недоумения Православие отвечает, прежде всего, тем, что показывает верующему, какие блага дает оно ему уже здесь, в земной жизни (см. главу «Что дает Православие человеку»). Во-вторых, учение Церкви определенно говорит, с чем встретится *там* душа человека, жившего по страстям.

Первое. Церковь предупреждает, что когда душа входит в мир вечности, там обнажается всё явное и тайное, сделанное человеком: не только его поступки и скрытые постыдные дела (2 Кор.4:2), но и мысли, намерения, чувства, желания, всё немилосердное, бессовестное, несправедливое. И это произойдет не в каком-то темном уголке вселенной, но при полном свете перед своей совестью и Богом, перед лицом ангелов, святых, своих близких и т.д. Понятно, какой стыд и срам придется перенести нашему «я», перед каким позором оно окажется! И от этой пытки никто, никуда скрыться не сможет.

Отец **Никон (Воробьев)** однажды в своей проповеди привел такой пример. Представьте себе площадь, наполненную вашими родными, членами вашей семьи, друзьями и недругами, знакомыми и коллегами, а вы стоите перед ними на высоком помосте, рядом с которым находится грязная, зловонная яма. И вот вдруг сдергивается завеса непроницаемости с вашей души и перед всеми открываются все её тайники: лицемерие, ложь, обман, зависть, похоть, неверность и проч. Не броситесь ли вы тогда в эту зловонную яму, лишь бы скрыться от позора?!

Вот, что станет наказанием, действительной геенной для тех, кто пока жив, не раскается во всей этой грязи. И пусть не убеждают и не утешают себя *«умные страусы»*, прячущиеся от своей совести в песок пустого отрицания этого неминуемо грядущего события в их жизни, ибо эта реальность подтверждена опытом множества тех, которые пережили на себе такую пытку.

Второе. Свт. Григорий Нисский писал: *«...не тело причина страстей, но свободная воля, производящая страсти»*¹³⁶, то есть источником их является не тело, а душа. И даже самые грубые телесные страсти коренятся в душе. Поэтому со смертью тела они не исчезают. С ними входит человек в мир вечности. Но что ожидает душу, поработленную страстям? Там *«страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле, будут, как огнем, палить без какой-либо возможности утолить их»*¹³⁷.

¹³⁶ Творения. Ч. 7. – М., 1865. – С. 521.

¹³⁷ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. – С.-Т. Сергиева лавра, 1998. – С. 81.

Почему *там* они *сильнее в тысячу раз*? Это не трудно понять. Пока душа в теле, страсти не имеют полной свободы для своего проявления. Мешают люди, обстоятельства, состояние здоровья... Да, просто заснул человек – и всё утихло. Прикрытые телесностью, они действуют, как правило, не в полную силу. А вот, освободившись от тела, они обнаруживают всю жестокость своей природы. Их действию уже ничто не мешает: *там* нет ни сна, ни развлечений.

Третье, о чем заблаговременно предупреждает Православие. Страстная душа является особенно уязвимой для действия злых духов, которые разжигают и усиливают действие страстей. И поскольку со смертью тела у души отнимается воля, то у нее не остается никакой возможности ни утолить страсти, ни противостоять бесам. Трудно даже представить себе, какие страдания наступают тогда для бедной души в мире Вечности! Опыт подвижников, соприкасавшихся с бесами, говорит, что сами бесы непередаваемо гнусны, ужасны, тошнотворны. Игумен **Никон (Воробьев)** писал, что «от одного взгляда на них можно сойти с ума»¹³⁸. Церковь заранее предупреждает человека об этом.

Четвертое. Православие указывает на еще одну серьезную причину того, почему не всё равно как жить, хотя бы, в конечном счете, человек и спасся. Апостол Павел писал: Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, - каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня (1 Кор. 3:13–15).

Что значит спастись из огня? Только тот, кто сам никогда не испытывал ожогов и не видел сильно обожженных, может легкомысленно относиться к этому состоянию. Тяжелейшие страдания испытывают такие люди! И никто из них ни за какие блага не согласился бы вновь подвергнуться этому. Сожжение всегда было одной из самых страшных казней. Апостол и приводит этот образ, чтобы показать весь ужас страданий, которые придется перенести человеку, построившему дом своей жизни из дерева, сена, соломы - страстей и пороков. Хотя сам и спасется, но так, как бы из огня!

Если бы эта мысль дошла до сознания человека, то, без сомнения, он стал бы совсем по-иному относиться к самообману *здесь пожить* - а там, ведь *невечные мучения*.

Пятое. Как может чувствовать себя человек, оказавшийся перед лицом того, кто пошел за него в руки палачей на казнь, а он в ответ предал его? Трудно даже представить себе его стыд и позор. Не то же ли самое испытает человек, когда *там* откроются ему те страдания, которые перенес Христос, спасая его от вечных мучений, а он отверг Его?

Все эти соображения, которые вытекают из православного учения о посмертной жизни человека, показывают, насколько серьезное значение имеет его земная жизнь. Перед лицом каких тяжелых испытаний вдруг!

¹³⁸ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. – С.-Т. Сергиева лавра, 1998. – С. 29.

окажется после смерти тот, кто надеялся на временные муки и легкое спасение. Легкомысленное отношение к посмертным страданиям есть не что иное, как невежество и глупость. За какие блага согласился бы такой «смельчак» попасть хотя бы временно в руки садистов или в полыхающее пламя огня? Не отдаст ли он всё, что имеет, только бы избавиться от нестерпимых страданий?!

Так что не всё равно, как верить и как жить, если и все спасутся. Но и само спасение может быть очень разным. Прп. **Иоанн Кассиан** Римлянин приводит слова **аввы Херемона**: «*большое различие между теми, которые получают помилование, и теми, которые удостоятся наслаждаться славным видением Бога*»¹³⁹.

Православие, будучи религией любви, напоминает человеку: «*Внезапно Судья придет и каждого дела обнажатся*» (утренняя молитва). Поэтому пока не поздно, пока есть время, приложи все силы к тому, чтобы здесь жить по совести, здесь омыться покаянием и таким образом избавиться там от неминуемых страданий.

Святой Исаак Сирин и предупреждает: «*Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания – степень страдания в ней*»¹⁴⁰.

Заключение

Христианство своим учением о **Боге** открыло новую страницу в религиозной истории человечества. Те характеристики Бога, которые находим в Евангелии, носят беспрецедентный характер. Они принципиально изменили представление о Нем и Его отношении к человеку, обусловили совершенно иные условия его спасения, открыли иное понимание смысла жизни.

Если очень схематично указать на то новое, что христианство открыло в понимании Бога, то можно, прежде всего, отметить, что Бог это:

1. *Любовь, совершенная, святая, премудрая, всеобъемлющая, неизменяемая;*
2. *Творец мира и человека, наделенного полнотой нравственной свободы; вездесущий; постоянно действующий с благой целью; доступный, как Отец, каждому человеку, к Нему обращающемуся;*
3. *Один в Своей сущности, но не замкнутая в Себе монада, триипостасный во внутрибожественной жизни: Отец, Сын (Слово-Логос) и Святой Дух;*
4. *Вочеловечившийся Сын Божий - Христос, Крестом и Воскресением принесший спасение миру;*
5. *Всё во всем (1 Кор. 15:28).*

¹³⁹ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. 11-е Собеседование – аввы Херемона. Гл. 12. С. 378. М. 1892.

¹⁴⁰ Прп. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. – М., 1998. – Беседа 41. С. 216.

Эти новые характеристики Бога особенно подчеркиваются на фоне тех представлений о Боге, которые порождались человеческой фантазией и усилиями философской мысли. Христианство заявило, что Бог это:

1. *не* холодная, бесстрастная Справедливость, лишь нелицеприятно определяющая людям награды и наказания;
2. *не* Царь, который властвует над миром, не считаясь с человеческой свободой;
3. *не* человекоподобное страстное Существо, проявляющее себя во множестве божественных образов и сил, участвующих во всех сферах человеческой жизни (политеизм);
4. *не* Творец, создавший мир и не участвующий в его жизни;
5. *не* безличная оккультная Сила, проникнув в мир которой и познав ее законы, можно приобрести неограниченную власть над людьми, природой и всем миром;
6. *не* Дух, который осознает себя в человеке;
7. *не* безликий океан духа, в котором человеческая личность растворяется как соляная кукла.